

18+

КРОВАВЫЕ САПФИРЫ

Лера Сид

Лера Сид

Кровавые сапфиры

«Автор»

2026

Сид Л.

Кровавые сапфиры / Л. Сид — «Автор», 2026

Карелия. 2015 год. Ночь на Хэллоуин. София Мойрен уходит со своим парнем Цербером и исчезает без следа. 2023 год. Ее младшая сестра Элина отказывается верить в то, что София сбежала. Собственное расследование приводит ее к пугающей мысли: среди местных жителей притаился монстр. Но Эля еще не подозревает, что за ней следит поклонник-сталкер. Новый начальник полиции Максим Косыхин тоже берётся за дело: он хочет раскрыть тайну исчезновений и вернуться в Санкт-Петербург. Макс замечает тревожные совпадения, которые местные игнорировали. А запавшая ему в душу Элина не только подозрительно близка с Цербером, но и рискует стать следующей жертвой. Ведь она поразительно похожа на свою пропавшую сестру.

© Сид Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
10 сентября 2021 года	23
Глава 3	24
Глава 4	31
12 апреля 2015 года	37
Глава 5	39
Запись из дневника	46
Глава 6	48
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Лера Сид

Кровавые сапфиры

Глава 1

I

Элина никогда не верила в случайности. У всего в мире есть объяснение и какой-то скрытый от общего взгляда смысл. И вскоре она убедилась, что череда событий, начавшихся с солнечного утра 9 июня, не была простым совпадением.

В тот день ее окончательно разбудил дверной звонок. Девушка нежилась в постели дольше обычного, и имела на это полное право: неделю назад официально начались летние каникулы, а позавчера ей исполнилось восемнадцать лет.

Оставив на подушке телефон, Элина одним движением раскрыла шторы и впустила в комнату яркий солнечный свет. Электронные часы на рабочем столе показывали 12:13. «Удивительно, что мама не пришла с возмущениями из-за того, что я снова проспала завтрак».

Покрутившись у шкафа с ростовым зеркалом на дверце, она взяла свежий комплект белья, пахнувший цветочным кондиционером для стирки, светлую блузку и легкие шорты с высокой талией. Девушка вышла из комнаты, дошла до ванной и заперлась там изнутри.

Элина стояла под теплыми, почти горячими струями мягкой воды, смывала шампунь с длинных светлых волос и напевала что-то себе под нос, мысленно строя планы на предстоящий день. Настроение ощутимо поднималось. Она выключила кран, вытерла мокрые волосы полотенцем и заметила в запотевшем отражении широкую глуповатую улыбку на своем лице.

— Ну и что? — спросила с вызовом, обращаясь к самой себе. — Может, в душе я Ирма из Чародек. Ей тоже становилось лучше в воде. — Она подняла сложенную в пистолет ладонь и, прикрыв глаз, чтобы прицелиться, выпалила: — Пиф-паф!

— Эля! — раздался голос за дверью. — Эля, ты скоро?

— Сейчас, пап. Пару минут.

Она поспешила одеться, зачесала назад еще влажные волосы, кончики которых касались поясницы, и открыла дверь. На пороге, чуть склонившись, стоял ее отец. Элина сразу отметила беспокойство и растерянность на его лице.

— Что случилось? — тут же насторожилась она.

— Если ты закончила, пойдем, — не став ничего объяснять, сказал он. — Кое-кто хочет с тобой поговорить.

Тут же насторожившись, Эля сощурилась и попыталась возразить, хмурым взглядом указав на скомканную в руках пижаму. Папа, не давая дочери отвертеться, забрал одежду и бросил на корзину для белья.

— Мама же ненавидит, когда мы так делаем, — возразила Элина.

— Как-нибудь переживет. Идем.

Они спустились по укрытой тонким ковром деревянной лестнице. В коридоре она сразу заметила мужскую пару обуви и насторожилась. Волоски на руках встали дыбом.

Гостиную заполнял солнечный свет, разбавляемым потолочными лампами, которые почему-то горели вместе с центральной люстрой. «Не о том думаешь», — одернула она себя.

— А вот и она, — сказал папа, когда они вошли.

Мама, сложив худощавые руки на сомкнутых ногах, сидела с ровной спиной в кресле напротив дивана. Пальцами она перебирала четки, явно мысленно молилась, чтобы успокоить натянутые до предела нервы. Из низкого пучка русых волос выбилось несколько тонких прядок, прикрывая чуть оттопыренные уши с розоватыми мочками.

Когда они вошли, мама приподняла подбородок, но не сдвинулась с места. Только ее отливающие золотом при дневном свете глаза слегка слезились, как у их кошки Марты. Элина видела ее такой лишь тогда, когда в доме звучало одно конкретное имя. Поэтому не ожидала ничего хорошего от развернувшейся в гостиной сцены.

Сидевший к ним спиной русоволосый человек обернулся. Эля сразу отметила его приятный профиль: короткий нос с небольшой горбинкой, мягко-очерченные розоватые губы, щетина и на удивление длинные ресницы. Сердце подпрыгнуло прежде, чем уголки его рта растянулись в улыбке, но тут же опустились. Незнакомец вскинул брови, внимательно скользнув по ней взглядом. Элине показалось, что он сканировал ее, как предмет, а не человека, и это ощущение сразу настроило девушку против него.

— Нам остаться? — спросил папа, обращаясь к мужчине.

Его низкий, резонирующий от стен голос, заполнил собой комнату, подняв в Эле волну тепла и заставив с интересом прислушаться:

— Лучше, если мы поговорим наедине. Это не должно занять много времени.

Мама поднялась, все еще перебирая четки, уточнила у него, нужно ли сделать еще кофе и, получив отрицательный ответ, вышла из комнаты. Отец, прежде чем последовать за ней на кухню, ободряюще сжал плечо дочери и посмотрел ей в глаза. В этот раз Элина не смогла понять, что именно он хотел сказать, а подумать времени не осталось, — гость показал ей удостоверение и представился.

— Майор полиции Косыхин Максим Дмитриевич, новый начальник полиции. Будьте добры, уделите мне немного времени и ответьте на пару вопросов.

— Только если на пару, — усмехнулась Эля и села в еще теплое после мамы кресло напротив мужчины. — А вы, получается, не только начальник полиции, но и участковый?

Максим взглянул на нее так, что улыбка моментально пропала с лица девушки. Он убрал удостоверение в нагрудный карман формы и точно попал в самую уязвимую и болезненную тему их семьи одной лишь фразой:

— Я изучаю обстоятельства исчезновения вашей сестры.

II

— Ну и дыра, — пробормотал он, когда вышел из машины и окинул взглядом открывшийся вид на проселочные улицы и неровные крыши домов.

Макс подбрросил связку ключей, поймал их одной рукой и развернулся на пятках, продолжая осматривать здания с пригорка. Он слышал о том, что Карелия – долина озер, но никто не говорил ему, что она настолько неровная и ухабистая. Потерев ноющую поясницу, мужчина расправил плечи, пару раз нагнулся и выпрямился, разминая затекшие мышцы.

На языке еще остался горьковатый привкус кофе с заправки. Максим выехал из дома с первыми лучами солнца, которое, казалось, и не уходило за горизонт надолго. Ужасно хотелось спать, но он усилием воли заставил себя держаться. И ведь отлично получалось: взгляни кто на него со стороны, вряд ли догадался бы о том, что стоящий у светло-голубого мелованного здания мужчина провел за рулем своего Renault Sandero около четырех часов. Он даже приехал раньше назначенного времени, чтобы осмотреться и немного взбодриться перед важной встречей.

— Только что-то мне подсказывает, что здесь нет места, где делают кофе круглосуточно, — сказал Макс с горькой усмешкой и потер закрывающиеся от усталости глаза.

Взглянув на экран телефона, он нажал на последний контакт в истории вызовов и прижал динамик к уху. Спустя пять долгих гудков, раздался заспанный мужской голос:

— Да? Сержант Малышев слушает.

— Будьте добры, сержант Малышев, поднять свою голову с подушки и через пятнадцать минут быть на работе.

Несколько секунд в динамике не раздавалось ни звука. Должно быть, сержант крепко задумался, сопоставляя факты, или посмотрел на имя звонившего, прежде чем издать то ли вздох, то ли аханье, и извиниться.

— Я скоро буду, майор Косыхин. Мой дом недалеко от работы. Еще раз простите.

Макс ответил коротким «жду» и сбросил вызов. Он взглянул на развевающийся по ветру флаг у входа и покачал головой. На табличке справа от массивной двери висел график работы местного отделения полиции. Среда, четверг, суббота и воскресенье значились неприятными днями. Максим подавил смешок и отвернулся, подставляя лицо лучам утреннего солнца.

На залитых мягким светом улицах не было ни души. Только птицы щебетали столь громко, что заглушали шум ветра, играющего с листьями неровных берез на другой стороне дороги.

Мужчина вдохнул и посмотрел на часы. 15 минут прошло. «Где же его носит?»

Поджав губы, Макс отогнал появившееся в мыслях нахальное себялюбивое лицо с крючковатым носом и обвислыми щеками. Он сжал челюсть, нахмурился, ощущая растущие внутри возмущение и злость. «Радуйся, пока можешь. Ну ничего, я отыграюсь, — заверил себя. — Наша борьба еще не закончилась. Надолго я тут не останусь. Дай мне лишь повод, и я от тебя мокрого места не оставлю. Клянусь, ты свое получишь».

— Максим Дмитриевич, простите за ожидание!

От мыслей о мести его отвлек крик подбежавшего к машине мужчины средних лет. Он поспешно пожал руку своему новому начальнику, вытер дрожащей ладонью пот со лба и криво улыбнулся.

Невысокий, полноватый, с тонкими темными усами, — сержант Малышев производил удручающее впечатление. Словно олицетворял собой не только отдел полиции, который Максиму предстояло возглавить, но и сам поселок Сюрьякулма¹. Такой же маленький, невзрачный и редующий, как волосы на голове сержанта.

Местное население с каждым годом сокращалось. Дети и подростки вырастали и уезжали в Санкт-Петербург или соседнюю Сортавалу, а может вовсе подальше от родной Карелии, к центру сосредоточения активности и настоящей жизни. Старики, как оно обычно бывает, проживали последние годы в родных или ставшими таковыми краях, пустив корни столь глубоко, что никакими уговорами и упреками их не выкорчевать из этого места. Такими темпами за 10 лет население с 956 человек сократилось до 633, если верить информации в интернете, которую он нашел перед поездкой. Сюрьякулма – совсем не то место, где Максиму хотелось бы задержаться, и потому он искренне надеялся как можно скорее уехать обратно в Санкт-Петербург.

Сержант Малышев провел его внутрь темного, пахнущего сыростью здания, где располагался полицейский участок, к квадратному кабинету с обшарпанным деревянным столом и стулом, что стоял тут с советских времен. Забрав копию ключей, Максим уточнил порядок работы и график приема граждан. Выпучив глаза, Малышев пробормотал:

— Да к нам и не приходит никто. Мы-то всех в лицо знаем.

— Только не говори мне, что вы вообще тут ничем не занимаетесь.

— Ну, не так уж и ничем, — обиженно ответил он. — На майские праздники дед Виталик напился так сильно, что завалился в огород к баб Мане. Помял ей рассаду, та пришла жало-

ваться на него. Мы посадили его в обезьянник протрезветь. А наутро она вернулась и сказала, что погорячилась. Они там между собой все порешали. Ну, мы его и отпустили.

Максим закатил глаза и потер переносицу.

— Все закончилось хорошо...

— И вам меньше работы.

— Ну да, — без задней мысли подтвердил его слова сержант Малышев.

«Какой кошмар. Всё еще хуже, чем я представлял», — подумал Макс, беглым взглядом окидывая полупустой кабинет, подошел к окну и провел по подоконнику указательным пальцем. Стряхнув толстый слой пыли, он кашлянул и вперил серьезный взгляд в слегка растерянное лицо своего подчиненного.

— Как давно майор Левушкин ушел в отставку?

— Пару недель как.

— Я верно понимаю, за это время ничего стоящего не успело произойти?

— Кроме случая с дедом Виталиком — ничего.

Максим глубоко вздохнул и качнул головой.

— Кто еще с нами в отделе?

— Лейтенант Корюшкин, он у нас на подхвате. И Любочка, она занимается бумагами и в основном сидит в участке на телефоне.

— Ты выполняешь обязанности участкового?

— Да. А вам отдали дома, которые были под контролем майора Левушкина.

— Я понял. Все еще хуже, чем я думал...

— Еще вопросы?

— Смени тон, сержант, — сказал Максим, строго взглянув на него исподлобья. — К старшим по званию принято обращаться по форме.

— Прошу прощения, товарищ майор. Я могу идти?

— Сначала принеси мне бумагу в принтер и узнай пароль от компьютера майора Левушкина.

— Цифра района плюс номер кабинета. Это пароль. Бумагу сейчас принесу.

Отпустив сержанта Малышева, Макс сел на скрипнувший стул, включил системный блок, тут же задребезжавший под столом, и дождался, пока компьютер подаст признаки жизни. С каждой минутой, проведенной в Сюрьякулме, он ощущал, как его неприязнь и злость множатся, перерастая в презрение. «Почему я должен быть здесь, пока этот напыщенный индюк распивает вино в своем кабинете?»

Старенький компьютер, издавая жужжание и скрежет, загрузился и открыл на экране всевозможные программы с автозапуском. Мужчина поспешил сменить пароль на более надежный и ужаснуться количеству документов, которые располагались на рабочем столе где попало.

Задач было по горло. Как минимум реорганизовать все, что его теперь окружало так, чтобы потом не спотыкаться о безответственность предыдущего начальника участка. Сержант принес вскрытую упаковку бумаги А4 и тихо удалился, боясь прервать кипевшую за столом работу.

Лишь спустя полтора часа Максим отвернулся от монитора и встал из-за стола, довольный получившимся результатом. Принтер с жужжанием выплюнул несколько еще горячих листов, которые новый начальник подхватил, вышел с ними из кабинета и направился искать «Любочку».

Пару минут спустя он остановился у крупной круглолицей женщины с собранными заколкой-крабом черными волосами.

— Любовь Иванова?

Оторвавшись от телефона, она перевела взгляд с шеврона на его груди к лицу и, вскинув брови, ответила:

— Да. Вы, если я правильно поняла, майор Косыхин?

— Правильно. Любовь... — Максим пристально посмотрел на нее и сделал паузу, как бы уточняя как к ней обращаться.

— Михайловна.

— Любовь Михайловна, будьте добры, соберите все данные по актуальным уголовным делам и пришлите мне на почту. — Он протянул ей распечатанный лист и добавил: — И мне потребуется информация по этим документам. После того, как я изучу отчеты, их следует оцифровать.

Женщина выпучила глаза и открыла рот. На ее лице читалось намерение возразить, но она замялась, словно не знала с чего начать. Мужчина подсказал:

— Для начала можете хотя бы отсканировать их. По крайней мере, на компьютере майора Левушкина я не нашел финальные отчеты по данным делам.

— Ну... К концу следующей недели постараюсь сделать...

— Нет. — Перебил ее Макс, бросил взгляд на настенные часы и продолжил: — Сейчас нет и полудня. Крайний срок – завтра после обеда. Все понятно?

— Простите, но я не уверена, что успею.

— Тогда бросайте телефон и начинайте уже сейчас. Моя почта указана внизу листа. А теперь скажите, где мне найти сержантов.

— Должны быть в курилке, — ответила Любовь Михайловна, насупившись.

Коротко поблагодарив ее, Максим вышел на улицу и огляделся. С внутреннего двора доносились голоса двух мужчин, которые активно обсуждали поплавки и удилища. «Из главного отдела города в глухомань с рыболовами, — позлорадствовал он про себя. — Ну сказка, ну мечта».

Максим обогнул здание сбоку и подошел к притихшим сержантам. Корюшкин поспешно бросил сигарету на землю и затушил носком туфли. Малышев сильнее затянулся и подождал, пока начальник пожмет руку его коллеге. Окинув взглядом щуплого курного Корюшкина, Максим поинтересовался:

— Сколько тебе лет?

— Двадцать шесть.

Новый начальник цокнул языком, но ничего не сказал. Только подумал: «Всеми их придется учить. Они здесь общаются как родня. Но со мной я церемониться не позволю».

Посмотрев на Малышева, он спросил:

— Есть новости?

— По поводу?

Сдвинув брови, Максим впери в него настолько тяжелый взгляд, что сержант без слов понял свою ошибку и поспешил исправить ее.

— Прошу прощения, товарищ майор. Уточните, пожалуйста, что вы имеете в виду.

— Кто-нибудь приходил? — устало спросил Максим, вздохнув.

— Нет. Сегодня все тихо.

— Тогда ты, — сказал он, указав на Корюшкина, — поможешь секретарю. Что же касается тебя, — обратился Макс к Малышеву, — то мне потребуются все всяки за последние десять лет. Собери их и принеси в мой кабинет. У тебя на это полчаса.

Оба сержанта отдали честь старшему и скрылись в отделе, тихо переговариваясь между собой. Небо окончательно окрасилось в светло-голубой оттенок, а поднимающееся к зениту солнце уничтожило редкие облака, как новая должность в глуши убивала амбиции молодого полицейского. «Я не останусь тут надолго, — пообещал Максим сам себе. — Мне нужно лишь зацепиться за громкое нераскрытое дело... А дальше все пойдет своим чередом».

Воодушевленный этой идеей, он вернулся к секретарше Ивановой, к которой уже присоединился лейтенант Корюшкин, сообщил, что вернется через полчаса, и уехал на машине к

ближайшей столовой. Наспех позавтракал, взял с собой завернутый в фольгу контейнер с пюре и котлетами на обед, и поспешил вернуться.

После полудня Максим уже сидел за рабочим столом, просматривая старые отчеты. Больше всего среди них оказалось заявлений о розыске: 22 за последние 10 лет. На удивление много для маленького тихого поселка. На всякий случай он внес в базу данных номера каждого и смог исключить семь из них, — как оказалось, исчезнувшие вернулись домой, а сотрудники полиции не прикрепили к розыскным делам соответствующие документы, либо Малышев по дороге где-то их потерял. В итоге, уголовные дела в случаях с исчезновением жителей и приезжих, — на это указывали адреса прописок разыскиваемых и данные заявителей, — были возбуждены лишь в трех случаях.

Его внимание привлекло исчезновение семнадцатилетней Софии Мойрен в октябре 2015 года. У полиции даже нашелся подозреваемый – Константин Цепкин, бывший парень девушки. Однако, по данным в заключительной части отчета, все улики против него были косвенными и недостаточными, для передачи дела в суд. Поэтому местная полиция сняла обвинения и отправила это дело пылиться в «долгий ящик».

Остальные два ждала та же участь. Только папки с ними оказались в три раза тоньше первого. Розыскивались двадцатилетняя Ольга Севастьянова, пропавшая в мае 2018 года, и двадцатитрехлетняя Виолетта Шипкина, исчезнувшая в августе 2022. Обе последний раз выходили на связь в поселке Сюрьякулма, когда самостоятельно путешествовали по Северному Приладожью. За неимением вещественных доказательств, обе девушки были признаны безвестно отсутствующими. Он сразу заметил связь между пропавшими: молодые девушки, светловолосые, симпатичные, путешествовали одни. Однако исчезновение «местной знаменитости», — именно так было указано в отчете, — заинтересовало его больше остальных.

— Мойрен, Мойрен... — пробормотал Максим, в четвертый раз перечитывая отчет. — Фамилия финская, но девушка местная. Семья полная. Есть сестра... Сейчас ей должно быть уже восемнадцать. Вероятно, окончила школу... Надо бы наведаться к родителям Софии и еще раз проверить показания Цепкина.

Когда он оторвался от работы, наручные часы показывали 18:10. Уставший, но довольный собой, Макс вышел из кабинета, прошел по отделу в поисках сотрудников, но услышал только звяканье ключей у входной двери. Он успел открыть ту прежде, чем Любовь Михайловна заперла бы его внутри. Женщина вскрикнула от неожиданности и схватилась за сердце.

— Прежде чем запираться, следует обойти все кабинеты.

— Простите, простите, — запричитала она, вскинув руки и прижимая ладошку к раскрасневшейся от волнения груди с глубоким вырезом. — Ваш кабинет был закрыт. Я постучала, но никто не ответил. Поэтому подумала, что вы уже ушли.

— В следующий раз, будьте добры, просто дерните ручку. Когда я работаю, то игнорирую все, что происходит вокруг. — Заметив на ее виноватый вид, Максим улыбнулся и добавил более дружелюбным тоном: — Можете идти. Ключи у меня есть, я сам закрою за собой.

Попрощавшись и еще раз извинившись, Любовь Михайловна зацокала каблуками по асфальту в сторону автобусной остановки. Макс зашел в кабинет, взглянул на новую стопку папок на стуле, которые не заметил ранее, и объяснил себе: «Должно быть, Малышев принес их, пока я изучал розыскные дела».

Он мог бы остаться и поработать еще, но организм напомнил, что ему не восемнадцать: голова начала кружиться от усталости, желудок жалобно урчал, а спина болела от долгого сидения за столом. Максим вернул рабочему месту божеский вид, забрал свои вещи, еду и вышел на улицу, заперев входную дверь.

Холодный обед стал его ужином, который он не спеша съел в своей машине. Через открытое окно раздавалось чириканье пролетающих мимо воробьев, а набежавшие на горизонт белые облака закрывали опускающееся к горизонту солнце.

«И все же мои амбиции нелегко сломить. Я найду способ вернуться. Нет, даже не просто вернуться. А утереть нос этому ублюдку, который думает, будто выиграл. Я поднимусь еще выше. И выберу удачный момент, чтобы поставить шах и мат», — мысли согревали его изнутри и мотивировали лучше чего бы то ни было.

III

Спать на новом месте всегда было для Максима испытанием. Кое-как застелив низкую двуспальную кровать найденным в шкафу постельным бельем, он заставил себя сходить в душ, почистить зубы и только тогда упал на прохудившуюся подушку мокрым затылком.

Глаза слипались, когда невысокого роста мужчина рассказывал, где что находится, как с ним связаться и куда приехать, чтобы найти его, — он несколько раз подчеркнул, — лишь при острой необходимости и в крайнем случае. Макс сонно кивал и слушал его вполуха. Он прождал хозяина дома полтора часа в своем автомобиле, даже успев задремать минут на десять, когда кто-то постучал в окно рядом с водительским сидением.

Ивана Сергеевича так и хотелось назвать «мистер»: резкие черты лица, идеальная осанка, клиновидная борода с темными усами и благородная седина на висках, смешанная с каштановым цветом коротких волос, делала его удивительно похожим на Мизинца². Разумеется, если бы тот предпочел дворцовым интригам и шпионажу малый бизнес недвижимости в Республике Карелия. Получив на руки ключи, Максим проводил Ивана Сергеевича до двери теперь его — он надеялся, ненадолго — дома.

Настойчивые лучи утреннего солнца заполнили небольшую спальню и добрались до изголовья кровати. Пообещав себе купить блэкаут шторы, Макс поднялся с постели и решил начать день с чашки кофе. Но лишь на кухне вспомнил, что вчера не купил зерна. Он ограничился стаканом прохладной воды и отправился в душ приводить себя в порядок перед рабочим днем.

В начале девятого Максим уже ехал по неровной дороге к отделу, ища глазами кофейни или хотя бы кафе. Но единственное похожее заведение открывалось в 9:00, а ждать ему совсем не хотелось, поэтому с тяжелым вздохом он проехал мимо.

Улицы в такое время уже потихоньку оживали: мамы вели за руку детей в школу, тучная женщина семеняла в сторону продуктового, шиномонтажник курил у поднятой домкратом лады. Вчерашнее впечатление о вымершем поселке рассеивалось с каждым новым лицом, появившимся на его пути. Но наслаждаться окружающими пейзажами у него не было ни времени, ни желания.

За двадцать минут неспешной поездки Макс добрался до отдела, который, ожидаемо, был заперт. Ему претила лень местных жителей, а подобное отношение к работе со стороны правоохранителей и вовсе его раздражало. Да, он понимал, что Сюрьякулма – поселок маленький, все друг друга знают если не с рождения, то с отрочества, но терпеть панибратское отношение и безалаберность Максим был не намерен. «Я здесь ненадолго. Мне не нужно им угождать или добиваться их симпатии. Закрою громкие дела и вернусь в город. А начну с Мойрен и ее бывшего».

В тени деревьев недалеко от курилки еще не высохли лужи с водой. Воздух в отделе был влажным и прелым. Макс спал настолько крепко, что даже не заметил, как ночью пошел дождь. Он заглянул в свой новый кабинет не только для того, чтобы убедиться в том, во сколько придут его коллеги, но и проверить те папки, что Малышев принес еще вчера. Как оказалось, некоторые отчеты и правда были неполными, а в паре папок и вовсе кто-то перепутал показания. Максим тщательно изучил стопку, вынул лишние листы, положил «бракованные» отчеты

в сторону и еще раз прочитал дело Мойрен, выписав себе контактные данные всех, кого хотел опросить снова.

Часы показывали 11:12, когда он вышел из кабинета и направился к Любви Михайловне, которая сидела за столом и неспеша что-то печатала на клавиатуре. Темные брови женщины показались из-за прямой челки и нависли над накрашенными тенями глазами, когда та заметила приближающегося начальника, — жест явного неудовольствия. Но, вопреки его ожиданиям, она сказала:

— Доброе утро, майор Косыхин. Чем-то могу помочь?

— Можешь. Доброе, да. Кто составляет финальные отчеты до приемки?

— Ну, вообще я...

Максим протянул ей вынутые из папок листы и с недовольством уточнил:

— Тогда почему они составлены из рук вон плохо?

Любовь Михайловна снова нахмурилась. Ее пухлые щеки стали пунцовыми, когда она забрала листы и пробежалась взглядом по их содержанию. Поджав губы, женщина какое-то время молчала, то ли придумывая оправдания, то ли искала на кого перекинуть ответственность.

— На стуле я оставил дела, которые следует внимательно пересмотреть и исправить. Пусть кто-то из сержантов принесет их и, раз им нечем заняться, поможет. Папки с нижней полки шкафа можно забрать, они больше не понадобятся. Стол не трогайте, пока меня не будет.

— Вы уезжаете? — В голосе секретарши прозвучали радостные нотки.

— Ненадолго. И нет, помощники мне не нужны, — поспешил добавить он, заметив, как Любовь Михайловна открыла рот, чтобы что-то сказать. — К вечеру жду архив на своей почте. Не прощаясь, Максим развернулся и вышел из отдела.

Солнце на улице слегка припекало, поэтому, сев в машину, он включил кондиционер и посидел в ожидании, пока воздух внутри немного охладится. Мужчина вбил в навигатор адрес семьи Мойрен, включил негромкую музыку и выехал на дорогу.

В половину двенадцатого он уже звонил в дверь двухэтажного светлого дома с небольшим внутренним двориком, уходящим вглубь ровной буквой «Г».

На пороге появился крепкий высокий мужчина с короткими седыми волосами и ястребиным носом. В уставшем взгляде голубых глаз появилось удивление и непонимание, когда он осознал, кто перед ним.

Максим представился и показал удостоверение, сообщив, что вступил в должность начальника местного отдела полиции.

— Вы наш новый участковый? — догадался мужчина.

— В том числе. Будьте добры, уделите мне немного времени.

— Я сейчас на обеденном перерыве. Через двадцать минут мне снова в больницу...

— Это не займет много времени.

Он позволил Максиму войти и крикнул в противоположную сторону коридора, где, судя по мебели за открытой дверью, располагалась кухня:

— Инна, поставь чайник, пожалуйста.

— И ваш паспорт, — попросил Макс. — Я предпочитаю перестраховываться.

Мужчина кивнул и, подождав, пока гость разуется, повел его в гостиную. Внутри было светло и уютно. Пахло ванилью и цветочным диффузором, стоящим на каминной полке параллельно окну. Оформленная в теплых тонах комната оказалась относительно небольшой. На чуть скрипучем полу лежал толстый горчичного цвета ковер, часть которого занимал бежевый диван, накрытый коричневым покрывалом. На журнальном столике лежали пульт, очки и, — в 2023 году, удивительно! — глянецовый журнал с фотографией какой-то знаменитости. Чуть в стороне у окна стояло такого же цвета кресло, на спинке которого лежал темный кардиган.

Пока Максим осматривался, хозяин дома нашел паспорт и, предложив присесть на любое удобное место, протянул документ полицейскому. Поблагодарив, тот проверил интересовавшую его информацию: Матти Микаэлевич Мойрен, женат на Инне Борисовне Мойрен, двое детей – София и Элина.

Удовлетворившись увиденным, Макс вернул паспорт и присел на диван. В тот же момент в гостиной появилась худощавая женщина.

— Добрый день, — поприветствовала его Инна. — Вы предпочитаете кофе или чай?

— Черный кофе, пожалуйста. И немного молока.

Кивнув, женщина удалилась, что-то шепнув стоящему у входа мужу. Максим указал на кресло, предлагая Матти присесть, и сказал:

— У меня будет несколько вопросов по поводу вашей дочери Софии.

Мужчина побледнел за считанные секунды. Чуть сощуренные глаза заблестели, а кадык нервно задергался. Заметив, что расстроил его, Макс поспешил уточнить:

— Как я уже сказал ранее, это не займет много времени.

Матти нервно закивал, выставив руку перед собой, словно прося пару мгновений, чтобы прийти в себя. Он прокашлялся, взглянул на гостя и, поджав пересохшие узкие губы, едва выдавил:

— Это тяжелая тема.

— Понимаю. И все же, мне требуется собрать показания всех фигурантов дела. В том числе родителей пропавшей.

— Что вас интересует?

Поняв, что Матти не собирается садиться, Максим приступил к опросу. Он уточнил, когда чета Мойрен последний раз видела Софию живой, с кем она была в последние часы до исчезновения и как вела себя за сутки до этого.

— Все было как обычно. Они с Костей, ее парнем, собирались на вечеринку в честь Хэллоуина...

Инна с подносом появилась в гостиной бесшумно, отодвинула внешней стороной ладони журнал, поставила перед гостем чашку с горячим кофе на блюдце. Ее руки заметно дрожали, когда она взяла молочник.

Матти перехватил узкий кувшин прежде, чем жена его опрокинула, не позволив молоку пролиться. Разбавив кофе, он поставил посуду на поднос и уточнил у Максима:

— Вам, наверное, нужно переговорить с Инной тоже?

— Все верно. Спасибо.

Мужчина кивнул и, забрав поднос из рук жены, вышел из гостиной. Если бы не дрожь в пальцах Инны, Макс бы ни за что не догадался, что эта женщина нервничает. Она села на кресло напротив, достала четки и стала неспешно перебирать их, ожидая вопросов. Кофе оказался на удивление приятным. Холодное молоко смягчило его терпкость и довело до идеальной температуры.

— Благодарю за напиток. Вы готовы?

— Да.

Инна сидела с ровной спиной, приподняв подбородок, и смотрела ему в глаза открыто, даже несколько хищно. Максим отметил про себя ее поразительную сдержанность и уверенность в голосе. Она казалась более отстраненной и собранной, чем ее муж. Только язык тела все равно выдавал нервозность.

На те же вопросы женщина ответила коротко и без ненужных подробностей. Нет, никаких изменений в поведении Софы перед инцидентом они не заметили. Да, она отправилась на вечеринку 31 октября вечером в сопровождении своего парня. С тех пор семья ее не видела.

— Ни живой, ни мертвой, — добавила Инна.

Макс поднял голову от записной книжки и перевел взгляд с нее на Матти, который стоял недалеко у входа. «Им совершенно не нравится, что я пришел беречь их раны. Напомнил о событии, которое они бы предпочли вычеркнуть из своей жизни. Но, как будто я что-то упускаю. Интересно...»

— Как давно вы общались с Константином Цепкиным?

— После закрытия дела он уехал из города.

— И вернулся лишь два года назад, — закончила за мужа Инна.

— Он не пытался с вами связаться?

— Нет. — Ответ прозвучал слишком резко и быстро.

Максим обернулся на Матти, который мотнул головой, подтверждая слова жены.

— Могу ли я поговорить с вашей дочерью, Элиной?

— Она еще спит.

— Разбуди, — в голосе Инны послышались стальные нотки.

— Мне в любом случае потребуется взять и ее показания.

— Но на тот момент ей было десять. Вряд ли она многое помнит.

— Матти, — вновь раздался приказной тон женщины, — сходи за Элей.

— Хорошо. Я схожу за ней.

Он вышел и оставил дверь в гостиную открытой. Максим пробежался взглядом по записям и сделал еще пару глотков кофе.

— Известно ли вам, Цепкин все еще проживает по адресу площадь Ленина, дом четырнадцать, квартира тридцать два?

— Не интересовалась. Но, если необходимо, могу поспрашивать и сообщить вам позже.

— Не стоит, я узнаю сам.

Макс допил кофе и поставил чашку на блюдце, когда услышал шаги в коридоре. Следом за этим в гостиную вошли Матти с Элиной.

Мужчина обернулся на них и остановил заинтересованный взгляд на девушке. Светлые влажные волосы она зачесала назад, открыв ровный лоб и большие голубые глаза. Уголки пухлых розоватых губ приподнялись. Сочетание из белой блузки с треугольным вырезом и джинсовых коротких шорт смотрелось на стройном теле крайне выигрышно.

Но больше ее красоты его взволновало неожиданное и крайне тревожное понимание: «Она как две капли воды похожа на свою сестру».

1 - Сюръякулма (*от фин. Syrjäkulma* – глушь, захолустье) – вымышленный поселок на территории Республики Карелия, расположенный на пересечении реки Савайнйоки и ручья Ранкоя. Входит в Сортавальский муниципальный округ, исторический регион Северное Приладожье. Занимает значительную часть территории поселка Хаапалампи.

2 - Петир Бейлиш по прозвищу Мизинец – герой эпических фэнтези-романов Джорджа Р.Р. Мартина из серии «Песнь Льда и Пламени», а также экранизации цикла под названием «Игра Престолов».

Глава 2

I

«Почему он так уставился на меня?» — с раздражением думала Эля, почесав кончик носа, чтобы хоть как-то отвлечь внимание гостя от своего лица. Она вскинула голову и уставилась ему прямо в глаза. Зеленые, с едва различимыми светлыми линиями на радужке, сейчас они выглядели как тонкие иглы, направленные на всех вокруг с одной целью – уловить малейшие неточности и среагировать на них.

Она позволила себе еще раз рассмотреть его, подмечая то, что укрылось ранее: идеально выглаженная форма, ухоженные овальные ногти без заусенцев, щетина с рыжими волосками и чуть влажные припухлые губы с небольшим кофейным пятнышком у края рта. Элина поднесла палец к своему лицу, ткнула им в то же место и сказала:

— У вас тут капля кофе осталась.

Максим приподнял брови, сбитый с толку сменой темы, коснулся большим пальцем уголка рта и потер его. Она взяла с комода свернутый в треугольник платок и протянула ему. Поблагодарив, полицейский чуть склонил голову и отвлекся на приведение своего идеального образа в порядок.

Эля хотела выиграть время, изучить что-то в нем до того, как он приступит к вопросам. Но снова зацепилась взглядом за длинные ресницы мужчины и ненадолго застыла, затаив дыхание. Максим создавал странное впечатление: очевидная молодость, почти «детскость» в чертах лица контрастировала с намерением выглядеть старше за счет щетины, крепкого телосложения и даже массивных наручных часов, которые сначала она не заметила. Но последним штрихом был глубокий баритон, от которого у нее бежали мурашки. «Сколько же ему лет? Выглядит на двадцать».

Вернув платок, он тихо поблагодарил ее и, кашлянув, сказал громче:

— Вернемся к вопросам.

— Вы ведь толком и не начали, — подловила его Эля.

Макс, — именно так ей хотелось его назвать из-за противоречивого образа «мальчика, пытающегося казаться старше», а никак не «Максим Дмитриевич», — поднял на нее взгляд и вновь принялся внимательно изучать лицо и малейшие изменения мимики. «Сканирует, как будто я чемодан на вокзальной ленте. Что ему вообще понадобилось от нас?»

— Что вы хотите узнать?

— Все, что может помочь следствию.

Эля усмехнулась.

— Только расследование дела закрыли через полгода после исчезновения Софы.

— Я слышу в вашем голосе злость и, позволю предположить, что вас это обстоятельство вряд ли остановило.

— А как я должна была отреагировать? Радоваться? — вспыхнула она. — Или плакать на каждом углу?

— Это не в вашем стиле.

— О, так вы за эти пять минут успели досконально изучить мой стиль? — съязвила Эля.

— Если быть точнее, за восемь.

— Да хоть за сто! Вы не понимаете, куда лезете!

— Тогда просветите меня.

Она вскочила на ноги, направив свои невидимые иголки враждебности в его сторону. Макс тоже встал с дивана и слегка приподнял подбородок, не прерывая их зрительный контакт. Эля ощутила идущие от него волны тепла, от которых ее собственное тело покрылось мурашками. Он тоже кипел внутри, как и она, только причины у них были разные.

Поджав губы, девушка застыла, не в силах сдвинуться с места. Из-за нехватки воздуха горло сжало, а к глазам подобралась слеза. Эля приподняла голову, сжала челюсти и, злая на саму себя, подумала: «Не смей! Слышишь? Не при нем. Нельзя показывать слабость...»

Но было уже поздно.

Капля сорвалась с нижней ресницы и стремительно покатила по щеке. Слеза подействовала на Макса как пощечина. Он отшатнулся и растерянно заморгал. Эля не успела сдержать рвущийся из горла плач, который был похож на сдавленный стон боли.

Полицейский, совсем потеряв остатки самообладания, взял платок и протянул девушке. На его теперь кажущимся еще более детским лице отразилась растерянность, пальцы дрогнули, а на висках выступили крошечные капли пота. Элина, смотря на такого маленького взрослого, который был выше нее на полголовы, забрала платок и нервно хихикнула.

Он вздрогнул, забегал взглядом по ее лицу, чем вызвал в ней приступ неудержимого смеха. Согнувшись пополам, она высвободила накопившиеся боль и напряжение через него. Слезы текли по щекам, пока Эля качала головой и смеялась, хватала ртом воздух, начинала что-то говорить, но тут же вновь содрогалась от хохота.

В гостиную вошла мама. Она окинула их взглядом и подошла к дочери.

В боку закололо. Опершись на маму, Эля пыталась привести себя в порядок. «Мне нужно поговорить с ним. Обязательно нужно. Он точно что-то нарыл, иначе бы не пришел сегодня. Я тоже успела «изучить его стиль», как он выразился», — мысли судорожно проносились у нее в голове, но тело ни в какую не хотело слушаться и успокаиваться.

— Я попрошу вас уйти, — сказала мама, обращаясь к полицейскому.

— Я не успел опросить вашу дочь... — ответил он, но в голосе отчетливо слышалась неуверенность.

— В таком состоянии она вам ни на что не ответит. Посмотрите сами, она не может даже перестать смеяться.

— Это нервное?

— Или чего похуже, — мрачно сказала мама.

Макс удивленно склонил голову набок, но ничего не сказал. «Наверное, подумал, что мы семейка сумасшедших». Оставив свою визитку на чайном столике, он бросил последний обеспокоенный взгляд на Элину, которая все еще содрогалась от смеха и плача.

Она хотела бы остановить его и выяснить что именно ему стало известно, почему Максим взялся вновь расследовать исчезновение Софы, но победившая ее истерика, вызванная комком невысказанных и запертых чувств, оказалась сильнее, и, стоило ей дать слабину, как та прорвалась наружу и накрыла девушку лавиной эмоций.

II

Случившееся в доме Мойрен стало для него неприятным сюрпризом. Реакция младшей сестры, ее ответы и поведение отпечатались в памяти, как татуировка на коже. За годы своей работы Максим опрашивал множество свидетелей, подозреваемых и членов семей погибших, но никогда не сталкивался с подобной реакцией. Он догадывался, чем она могла быть вызвана, но не мог предугадать и как-то предотвратить ее, — а ему бы того хотелось. Ведь цель опро-

силь семью Мойрен была выполнена лишь частично. Элина, та, что по его предположениям, могла знать больше родителей, так и не успела ничего ему сообщить. Поэтому Макс хотел вновь встретиться с девушкой и поговорить без лишних глаз, способных их прервать. Он даже прочитал несколько статей в интернете о том, как помочь в случае повторения прошлого эпизода и теперь был во всеоружии.

В ту ночь ему приснилась Элина, содрогающаяся от смеха и рыданий, которая пыталась что-то сказать, но каждый раз прерывалась и полуслове. Во сне Макс позволил себе прикоснуться к девушке и сделать на практике все, что узнал об истерике: сжать ее руку, поглаживая пальцы, извиняться и сочувствовать, говоря коротко и мягко. Он делал все это до тех пор, пока не почувствовал, что Эля успокоилась окончательно и расслабилась, обессиленно уткнувшись щекой ему в грудь. И, стоило ему открыть рот, чтобы задать вопрос о Софии, как сон прервался звоном будильника.

Днем девушки дома не оказалось, но на вопрос о том, где ее искать, Инна помрачнела и резко сказала:

— Максим Дмитриевич, будьте добры, оставьте нашу семью в покое. Из нас всех Эля тяжелее восприняла исчезновение Софии. Она только успокоилась, смирилась и начала жить заново, как заявили вы с расспросами...

— Позвольте заметить, что делаю я это не из вредности, а сугубо из профессионального интереса, — прервал ее полицейский, нахмурившись. — Дело вашей старшей дочери небезнадежное, поэтому я намерен раскрыть его. С вашей помощью или без.

Женщина вскинула брови и подняла подбородок, окинув его оценивающим взглядом. Максим не горел желанием оставаться с ней еще хоть сколько бы то ни было, поэтому коротко попрощался и вернулся в машину. Открыв на карте новую точку назначения, он выехал на дорогу и попытался выбросить из головы слова Инны.

— Впервые вижу мать, которая не хочет, чтобы ее дочь нашли, — пробормотал Максим себе под нос. — Даже спустя время родители всегда верят в лучшее, это естественно. Но с этой семьей явно что-то не так.

Сегодня погода стояла ясная и ветреная. Солнце приятно припекало открытые участки кожи. Поток теплого воздуха проникал в автомобиль вместе с запахом скошенной травы.

Ему даже понравилось бы это утро, если бы не разговор с Инной Мойрен. И появившийся словно из ниоткуда мотоциклист в темном шлеме. Он пронесся рядом с его открытым окном, на мгновение оглушив и ослепив солнечным зайчиком, прыгнувшим от бокового зеркала ровно Максиму в лицо.

Встрепенувшись, полицейский бросил взгляд на навигатор и поехал за ним. Он не удивился, когда увидел, что рядом с нужным ему домом припарковался тот самый мотоциклист. Макс остановил машину, выглянул в окно и чуть прикрикнул:

— Константин Цепкин?

Парень обернулся: удлиненные передние пряди взметнулись вслед за движением головы, черные брови нависли над светлыми глазами, а рот изогнулся в усмешке, — он узнал автомобиль, который обогнал пару минут назад.

— Ну я. Чего вам?

«Вот это везение, — подумал Максим, паркуясь рядом с Цепкиным. — Я и не надеялся, что застану его дома».

Когда он вышел на улицу и подошел вплотную к нему, то протянул руку с удостоверением и представился. Константин Цепкин по прозвищу «Цербер» коснулся челки и, запустив в волосы пальцы, откинул ее назад. Как за утро успел узнать Макс, кличка намертво прицепилась к парню еще с подростковых годов, но почему именно она, ему еще предстояло выяснить.

— У меня к вам несколько вопросов. Позвольте?

— На гаишника вы не похожи, — усмехнулся Цепкин, взглянув на форму полицейского.
— Ну, мистер Косухин, чем могу помочь?

— Косыхин, — поправил его Максим. А сам подумал: «Из нас двоих ты больше Косухин, учитывая твой образ». Кожаная черная куртка с серебристыми цепями на груди явно была лишней в теплую погоду, но парня словно это совершенно не смущало. Хотя блестящие капельки пота, стекающие с темных висков, говорили сами за себя.

— Как угодно, — бросил он, сделав небрежный жест ладонью. — Ну?

— Мы останемся здесь для разговора?

— А вы хотите, чтобы я пригласил вас на чашечку чая? — продолжал подтрунивать парень.

— Не забывайте, Константин Юрьевич, — сказал Максим твердым голосом. — Вы разговариваете с начальником полиции.

— Ага, начальником захолюстя.

— В котором вы проживаете.

— Ненадолго.

— Как давно вы вернулись?

— О, сразу к делу, — сказал Цепкин и хохотнул. Он достал из кармана пачку сигарет и, щелкнув зажигалкой, закурил. Сделал затяжку, выдохнул и ответил: — Два дня назад.

Максим удержался от того, чтобы не показать удивление. «Родители пропавшей говорили другое», — подумал он, но вслух спросил:

— А до этого сколько вас не было здесь?

— Допрос с пристрастием? — На выдохе уточнил Цепкин.

— Пока что лишь уточнение.

— А вы чего не записываете мои слова? Или мы тут неофициально болтаем?

— Да, разговор неофициален. Иначе я бы пригласил вас в участок. И мне не нужно записывать ваши слова сейчас, память еще не подводит меня.

— Всему свое время, — усмехнулся тот. — А отвечая на ваш вопрос... — Он затянулся и ответил: — Год или около того.

— Сможете вспомнить более конкретно? Хотя бы месяц.

Цепкин выдохнул неровную струю табачного дыма и стряхнул на землю пепел с сигареты.

— Осенью. Может сентябрь или октябрь. А это имеет значение?

— Все имеет значение, когда дело касается исчезновения детей.

— Каких еще детей?

Судя по выражению лица, парень и в самом деле не понял, о чем речь. Максим внимательно рассмотрел его черты и подумал: «Сложно с точностью сказать сколько ему лет только по лицу. Благо, я знаю дату его рождения из данных об опросе за две тысячи пятнадцатый год».

— Софии Мойрен на момент исчезновения не было восемнадцати, — бесстрастно ответил он.

Лицо Цепкина вытянулось. Рука с сигаретой застыла у приоткрытого рта. Сначала он приподнял густые брови, но тут же нахмурился и бросил окурок на землю. Придавив его коском ботинка, парень зло процедил:

— Я уже давал показания. И не раз.

— Да, я не спорю. Но не мне.

— У вас есть основания меня в чем-то подозревать?

— Я лишь собираю показания всех заинтересованных лиц.

— Поройтесь в архивах. У вас должны были остаться мои слова за то время.

— Верно. Но мне требуется сопоставить факты еще раз.

— Разве у дела не истек срок годности? — Судя по голосу, Цепкин явно занервничал.

— А это уже мне решать.

— В таком случае мне решать, отвечать на ваши вопросы или нет.

— Вы препятствуете следствию?

— Так оно официально и не возобновлено, как я понял.

— Пока что.

— Ну вот и все. Поговорим, когда ситуация изменится, — сказал парень и развернулся к нему спиной.

— Вам нечего добавить?

— Все, что нужно, я уже сказал.

Цепкин подошел к первому подъезду, прислонил магнитный ключ на связке к считывателю и скрылся за тяжелой дверью в четырехэтажном кирпичном доме. Максим шумно выдохнул, достал телефон и остановил запись диктофона. Пока что собранной им информации для возобновления дела Мойрен катастрофически мало.

III

Элина гуляла между полок с цветастыми упаковками, держа на согнутом локте пластиковую корзинку с продуктами. Ей нравилось проводить время среди стеллажей, рассматривать ассортимент и запоминать цены. Это дарило чувство контроля, которого не хватало в ее повседневной жизни. Когда ценник на кассе не совпадал с тем, что на полке, она пользовалась своим правом пробить товар по более низкой цене. И никогда с этим не возникало проблем.

Жаль, в обычной жизни так не работало. Нельзя указать на ошибку гордому учителю, который в упор не видит своей же оплошности и, разозлившись, еще и поставит тебе за излишнюю внимательность и самоуверенность оценку на балл ниже. Нельзя привести достаточный аргумент, чтобы переубедить маму в ее бредовых идеях о Боге и «Его воле». Нельзя принести доказательства полицейским и заставить их добросовестно выполнять ИХ ЖЕ работу. Всегда существуют отговорки и какие-то «но», которые Элина могла не предусмотреть. Это раздражало до дрожи. С магазинами все иначе. Еще никогда сформированная тут система не давала осечек, поэтому она любила проводить время здесь.

Положив в корзину все необходимое и интересное, Эля направилась к кассе самообслуживания. Она начала пробивать товары, когда рядом стоящая девушка шлепнула себя по бедрам, недовольно воскликнула и обратилась к ней:

— Извините, у вас не будет карты? Я, похоже, потеряла свою.

Обернувшись, Элина кинула беглый взгляд на незнакомку и, отметив про себя ее поразительно яркую внешность, ответила:

— Да, конечно, сейчас.

Она прервалась, достала из джинсов телефон, открыла приложение с картой лояльности и, потянувшись, считала штрихкод на кассе девушки. Сумма на ее экране уменьшилась на треть.

— Спасибо вам огромное! А что за приложение?

Элина продолжила пробивать свои товары, отвечая:

— Оно легко ищется, по названию магазина.

Когда корзина опустела, она просканировала свою карту и в пару нажатий по экрану вывела QR-код для оплаты на терминале. Наблюдая за ней, незнакомка поинтересовалась:

— Вы можете мне найти его? У меня есть карта, но я или потеряла ее, или она спряталась где-то на дне сумки.

Элина оплатила свои покупки, улыбнулась девушке, взяла пакет в руки и ответила:

— Без проблем.

Они вышли на улицу вместе и отошли в тень, которую отбрасывало здание магазина. Незнакомка протянула ей свой телефон с открытым поисковиком и, заправив передние локоны за уши, слегка наклонилась к экрану. Элина в пару действий нашла нужное приложение и нажала на кнопку «установить».

Пока шла загрузка, у нее было немного времени рассмотреть девушку: платиновая блондинка с длинными прямыми волосами, припухлые розоватые губы и тонкие аккуратные брови над голубыми, как ясное небо, глазами. Она выглядела лет на двадцать с небольшим. Ее макияж можно было бы назвать легким, если не считать отчетливо выделенные скулы. «Или это ее собственные так выпирают?»

Заметив, что Эля ее рассматривает, незнакомка поправила светлую блузку с треугольным вырезом и протянула руку, сказав:

— Я ведь не представилась. Меня зовут Арина. А тебя?

— Элина. Можно просто Эля. — Пальцы девушки оказались прохладными. — Ты давно здесь?

— Буквально час. — Она приподняла рюкзак, свисающий с ее плеча. — Как видишь, еще не скинула багаж.

— Где остановилась, если не секрет?

— Как точно ты задаешь вопросы, — Арина засмеялась, вскинув острый подбородок и показав идеально ровные белые зубы. — Я путешествую без плана. Не люблю ограничивать себя. Надеюсь, что найду место, когда приеду.

— Опасно, учитывая, что уже начался сезон белых ночей. Да и у нас не много гостиниц, скорее гостевые домики.

— Я слышана про такие, в Финляндии жила у милой старушки пару дней в таком. Хотя, знаешь, даже домиком его назвать язык не поворачивается. Скорее, каморка.

— Если ты спонтанно решила остановиться у нас, то я могу предложить только одно место.

— Заселиться к тебе? — Голос ее звучал шутливо, но во взгляде читалась надежда.

— Нет, — ответила Элина и улыбнулась. — Летом я подрабатываю у дяди Якова. У него как раз есть гостевой дом с несколькими спальными местами. Нужно уточнить, но мне кажется, что свободная комната для тебя найдется.

— Я буду тебе безумно благодарна! — воскликнула Арина.

Эля отдала ей телефон с установленным приложением и помогла восстановить бонусную карту. Время на экране близилось к полудню. Поблагодарив, девушка взглянула на новую знакомую, округлив большие ясные глаза, и умоляюще протянула:

— Ты проводишь меня до вашего дяди Якова?

Элина не смогла сдержать улыбку и рассмеялась.

— Ну разумеется, провожу. Здесь недалеко, идем.

Они пошли по залитой солнцем дороге в сторону частной застройки. До ушей доносились кудахтанье кур и блеяние коз, гуляющих во дворах за заборами. Вдали вырисовывались очертания пасущихся вдоль реки коров. Чем дальше они шли, тем отчетливее ощущались запахи навоза и нагретой солнцем соломы. Поморщившись, Арина сказала:

— Надеюсь, меня не заставят доить козла или резать кур.

Эля захохотала и заверила ее:

— Не переживай, дядя Яков все сделает за тебя. Но козла доить тебе не советую.

Девушка улыбнулась в ответ. Элина отметила про себя утонченную фигуру Арины и ее рост, то, как она время от времени касалась распущенных волос изящными пальцами.

— Ты случайно не модель?

— Приятно, что ты заметила, — ответила та с улыбкой. — Да, я подрабатываю моделью, но периодами. Куда больше мне нравится путешествовать. Я все мечтаю вести свой блог, но никакруки не доходят.

— Почему?

— Не знаю. Все время что-то меня останавливает. Может неуверенность в себе, или большая конкуренция. — Арина пожала плечами. — Часто красивого личика недостаточно для того, чтобы стать популярной.

— Но, если ты действительно этого хочешь, ничто не остановит тебя. Это свойственно всем людям. Заряженные мотивацией, мы способны если не на все, то на многое.

— Ну не знаю. Это кажется легким лишь на первый взгляд. Я пыталась, но результата не было. Знаешь, десять просмотров за день мало мотивируют что-либо делать. Особенно, когда у таких же, как ты, их десять миллионов на одном видео.

— Здесь я могу тебя понять. Чужой успех мешает адекватно оценивать собственные силы. Не уверена, насколько этот подход является продуктивным.

— Учитывая мой пример, от него мало толку. Но заставить себя не могу. Мне все не нравится.

— Хочешь, мы вместе что-нибудь придумаем? Точно не знаю, что, но две головы лучше, чем одна.

В глазах Арины загорелись маленькие белые огоньки предвкушения.

— Ты правда хочешь помочь?

— Мне кажется я сегодня только и делаю, что помогаю тебе, — ответила Эля со смехом.

— Твоя правда. — Она помолчала немного, задумавшись о чем-то, и, словно что-то решив для себя, ответила более решительно: — А давай попробуем. Не знаю, что из этого получится... Но попытка не пытка, верно?

Элина кивнула и улыбнулась. Они обменялись контактами и договорились встретиться вечером, чтобы устроить Арине мини-экскурсию по местным улочкам и заодно обсудить задуманное.

— Мы пришли. Вот этот дом из белого кирпича. Тут живет дядя Яков. А дом рядом как раз гостевой.

— Ого! Полноценный дом?

— Будем надеяться, что место для тебя найдется.

— Не переживай, я умею просить о помощи, — заверила ее Арина и поиграла бровями. «И ведь не поспоришь. Я только и делаю, что помогаю ей последний час».

Ворота поблизости с тонким скрипом отворились и в дверях появился сам дядя Яков. На вид ему можно было дать 50 лет, но на самом деле он только разменял пятый десяток. Полностью седая голова и глубокие морщины на худощавом лице добавляли ему возраста. Но те, кто хорошо его знали, понимали причину таких резких изменений во внешности. Пережитый им стресс за столь короткое время мог бы сломить любого, - заставить укатиться в яму самобичевания, алкоголизма или того хуже, - но дядя Яков оказался сильнее. Все местные сочувствовали ему и по возможности помогали, ведь он сам всегда готов был оказать помощь не только в трудную минуту, но и в любой момент.

Громко поздоровавшись, Элина махнула ему рукой, чтобы привлечь внимание, и подошла поближе. Дядя Яков неторопливо приблизился к ним, приобнял ее и кивнул Арине.

— Мы к вам с просьбой. Скажите, что у вас есть свободное место для моей новой знакомой.

Мужчина сощурился от слепящего солнца, пытаясь разглядеть девушку с рюкзаком на плече. Его загорелое лицо слегка вытянулось и на тонких обветренных губах появилась широкая улыбка. Пожурив Элину пальцем, он мягко сказал:

— Ай лиса ты, Эля, ай лиса. Знаешь же, что не могу отказать тебе ни в чем. — И обернулся к Арине. — Конечно же найду вам место. Надолго вы у нас?

— Пока не знаю, — ответила она и бросила взгляд на свою новую знакомую. — Но пару ночей точно задержусь.

— У вас уже есть жильцы? — уточнила Элина.

— Да, семейная пара недавно заехала. Завтра они выезжают. Но для вас свободная комната найдется, — сказал дядя Яков, обращаясь к Арине.

— Тогда я завтра к вам приду. Или Антон уже был?

— Был, был, не переживай, — успокоил он ее. — Ты же на следующей неделе будешь? Или меня опять память подводит?

— Я вам доставила хлопот с Ариной, поэтому помогу убрать пораньше. Безвозмездно, разумеется.

Дядя Яков всплеснул руками и покачал головой. Он уже открыл рот, чтобы поспорить, как их разговор прервал шум двигателя. Все внутри Элины похолодело.

Мимо них на большой скорости пронесся мотоциклист в черной кожаной куртке. Даже спрятанное за шлемом лицо не помешало ей узнать человека за рулем. Волосы на теле встали дыбом. Она затаила дыхание, провожая взглядом удаляющуюся темную фигуру парня.

С усилием сжав в миг заледеневшие пальцы, Эля ощутила, что дрожит. У нее заложило уши, поэтому слов дяди Якова девушка не разобрала. Единственное, что звучало в ее голове набатом, — это оглушающее и вызывающее смесь противоречивых чувств осознание: «Он правда вернулся».

10 сентября 2021 года

Это могло случиться с каждым. Но почему-то произошло именно с ней. Ее первая детская влюбленность переросла в нечто большее, усугубляя и без того тяжелую для их семьи ситуацию.

Элина выходила из школы и не могла не заметить разговаривающую у ворот компанию парней. Среди спин старшеклассников мелькнула идеальная улыбка, следом за ней - черные волосы. Раздался смех и шлепки ладоней. Одна из знакомых одиннадцатиклассниц подбежала к группе и прыгнула на шею одному из парней.

Сердце екнуло, когда Эля увидела до боли знакомый профиль. Цербер подтянул девушку к себе за талию и хищно улыбнулся, разлепляя их слившиеся в поцелуе губы. Именно в этот предательский момент он поймал взгляд Элины. Голубые глаза под темными густыми бровями сложно было различить, но это точно он. Без сомнений.

Отстранившись от своей девушки, Цербер с хлопком пожал руки парням и уселся за руль своего блестящего мотоцикла. Блондинка, - то ли Яна, то ли Аня, имени ее Эля точно не запомнила, - устроилась позади, обняла его и прижалась лицом к спине. Послышался шум двигателя. Кто-то толкнул ее в плечо, из-за чего получил в спину злой взгляд.

Она отошла подальше и вновь посмотрела на свою первую, и пока что единственную, любовь. На этот раз уже Цербер искал ее взгляд и, поймав его, подмигнул. Элина на несколько мгновений опешила. «Он действительно заигрывает со мной? Пока к нему прижимается его же девушка?»

Мысленно возмущившись его бесцеремонности и наглости, она вскинула брови и направилась к противоположной части ворот. И хотя сердце ее билось в два раза быстрее обычного, Эля непрерывно, как мантру, напоминала себе кто этот человек. Перед ней не просто парень постарше. Не просто красивый хулиган с обворожительной улыбкой. А бывший парень ее сестры. Хотя, что еще хуже, на момент их последней встречи он был нынешним. Возникшее из-за осознания этого неприятное тянущее ощущение внизу живота заставило ее невольно поморщиться.

Вскоре рядом раздался шум мотоцикла, а следом на дороге появился и сам Цербер. Проезжая мимо идущей домой девушки, он обернулся и смотрел на нее с пару секунд. И хотя его лицо закрывал темный шлем, Элина буквально ощущала на себе его изучающий заинтересованный взгляд.

Она мысленно проклинала себя: «Ну почему именно он? Почему не одноклассник или кто-то из школы? Почему не парень в интернете? Почему я полюбила именно этого идиота?»

Щеки горели, сердцебиение пульсировало в висках и сжатых в кулак пальцах. Элю потряхивало от бурлящего внутри коктейля противоречий: злости и негодования на себя, что ее первой любовью стал он; возмущения на Цербера, что позволяет себе такие жесты, и не просто к кому-то, а по отношению *именно к ней*; волнения и воодушевления, что на нее обратил внимание самый популярный парень за всю историю школы.

Но даже все они не могли сравниться с одним сильнейшим чувством, преследующим ее последние годы – чувством вины.

Глава 3

I

Максим изучал собранные данные о подозрительных исчезновениях, составляя портрет потенциальной жертвы. Из найденных случаев он мог сделать вывод, что первый инцидент произошел в 2005 году. Тогда пропала без вести 16-тилетняя Лариса Баранина, приехавшая на лето к бабушке в Сюрьякулму.

Последнее исчезновение произошло осенью 2021 года. Две путешественницы 1997 года рождения остановились в местном гостевом домике. По словам хозяина «гостиницы», Якова Лангуева, девушки забрали вещи и уехали в неизвестном ему направлении, чуть небо окрасилось в розовый. Последний раз телефон одной из них подключался к вышке в районе поселка Хаапалампи в день исчезновения. С тех пор их след обрывается.

Составленный в компьютере документ состоял из двадцати страниц печатного текста и десятка фотографий. Почти все девушки, - среди пропавших был только один парень двадцати лет, - оказались светловолосыми и молодыми, от 15 до 26 лет.

Из собственной практики и слов бывших коллег Макс знал, что дела о серийных убийцах или маньяках – это огромная редкость, которая может и вовсе никогда не встретиться на карьерном пути. Нередко подобное списывают на совпадения, особенно, если не выявляется определенный, характерный для конкретного убийцы почерк. И отчасти поэтому он мог понять, почему никто не обращал большого внимания на пропадающих без вести молодых людей.

Но в данном случае, собрав информацию и просматривая ее в-уже-забыл-какой раз, Максим пристально вглядывался в фотографии девушек. Ему не давала покоя мысль, что пронзила его, стоило встретиться лицом к лицу с Элиной Мойрен. «Одинаковые черты. У них практически одно лицо». Это казалось странным, но в то же время волнующим. Сестры бывают похожи друг на друга, нет ничего криминального или удивительного в таком совпадении. Однако Макс всматривался в последнюю фотографию Софии Мойрен и видел перед собой ее сестру. В ее слегка волнистых светлых локонах, припухлых губах, округлом кончике носа, длинных ресницах и удивительно насыщенных голубых глазах. Они казались настолько яркими и живыми, что при долгом вглядывании в них, возникало ощущение, словно София стоит напротив. Глаза – центр притяжения, гипнотизирующий и манящий, магнит, притягивающий к себе больше чего бы то ни было.

Руки покрылись мурашками под формой, и Максим встрепенулся, приподнимая плечи и отрываясь от монитора. Потерев глаза, он сделал глоток холодного кофе, встал из-за стола и потянулся, делая легкую зарядку.

— Пора размяться.

Часовая стрелка перевалила за полдень, когда полицейский вышел на улицу. По пути ему не встретились ни Любовь Михайловна, ни кто-либо из подчиненных. Мысленно негодуя и надеясь, что кто-то все же остался присмотреть за отделом, Макс сел в машину и выехал на дорогу. Отъезжая, он взглянул в зеркало заднего вида, заметил идущего ко входной двери Корюшкина и облегченно выдохнул.

Навигатор показывал, что путь до нужного дома займет семь минут. Единственный плюс маленьких поселений, который Максим, пожалуй, мог признать, заключается в том, что все

находится в шаговой доступности. Не приходится стоять в пробках и ехать полтора часа из одной точки города в другую, как это было в Санкт-Петербурге. Но он все равно любил свою малую родину. С кричащими на Невском подростками, уличными музыкантами и толпами туристов, с его дождливостью и холодным ветром, с грязными дворами на юго-востоке и вечно закрывающимися на ремонт станциями метро. В Санкт-Петербурге Максим не просто родился и вырос, там осталась его душа, которая теперь тянула обратно и тело, и разум.

Только обстоятельства и рабочие обязанности требовали находиться здесь. В поселке на отшибе, с одной кофейней, которая называлась просто «КАФЕ», и населением в восемь или девять сотен человек, где все друг друга знают.

Макс потер слезящиеся от слепящего солнца глаза свободной рукой и, сверившись с картой, свернул направо. Второй от угла улицы дом оказался тем самым. Полицейский подъехал к засыпанной щебнем дорожке у пластиковых коричневых ворот и остановил автомобиль.

Он выглянул на улицу через открытое окно. Прожимать гудок не хотелось, но других вариантов не оставалось. Стоило ему потянуться к рулю, как ворота со скрипом отворились и в дверях показался худощавый силуэт седого мужчины. Максим выключил двигатель, проверил ручник и вышел на улицу. Щурясь от бьющего в глаза солнца, Яков Лангуев придерживал козырьком ладонь, сиюсь рассмотреть полицейского.

Макс представился по регламенту, показал удостоверение и уточнил имя вышедшего встретить его человека. Удостоверившись в том, что приехал по нужному адресу, он коротко спросил:

— Могу задать вам пару вопросов?

— Конечно-конечно. Пройдемте во двор, — сказал тот, распахивая входную дверь пошире.

Раздался грубый собачий лай. Звякнула и натянулась цепь. Максим заглянул в образовавшийся проем и заметил будку с немецкой овчаркой.

— Тихо, Рэкс, успокойся, — прикрикнул на пса Яков. — Не бойтесь, он привязан. Проходите.

Полицейский переступил порог и остановился у крыльца. Рэкс продолжал заливисто лаять, но не сильно отвлекал его от беглого осмотра светлого двухэтажного дома. Хозяин приблизился к псу и прикрикнул, призывая того замолчать.

— Вы проживаете здесь?

— Да, этот дом мой. Гостевой следующий по улице, — сказал Яков, почесывая голову притихшего Рэкса, который завилял длинным хвостом и открыл пасть в подобии улыбки. — Вы не против, если мы присядем в беседке?

— Как вам будет удобно.

Они обогнули дом и вышли во внутренний двор. Пространство оказалось на удивление длинным и соединяло каменной дорожкой два соседних дома. Между ними стояла круглая крытая беседка со столиком. Устроившись на деревянную лавочку, идущую полукольцом, Максим достал из кармана записную книжку.

— Можем начать сейчас, чтобы мы не тратили время зря.

— Давайте я принесу вам попить? Лимонад, пиво или воды?

— Спасибо за гостеприимство, но я не хочу занимать вас надолго.

— Время обед, вы, должно быть, и не ели еще. Не волнуйтесь, я быстро.

— Не стоит...

Но Яков не послушал и уже быстро семенил к белому дому. Макс опустил плечи и положил руку на круглый стол, вытянув пальцы. Дверь с заднего двора была, как и входная, только находилась ровно на такой же плоскости, что и дорожка из крупных светлых камней. Из-за холмистой местности дома в Сюрьякулме выглядели непропорциональными, поэтому неудивительно, что с одной стороны вход был выше, а с другой ниже.

По бокам от беседки к солнцу тянулись цветы, а за ними, ближе к забору, зеленели высокие кусты сирени. Подувший с той стороны ветер донес до него ее сладковатый аромат. На крышу взлетела небольшая птичка и принялась то ли петь, то ли щебетать, чередуя одно с другим. Рэкс притих, вновь спрятавшись в будку.

Максим взглянул на второй, бледно-желтый дом. Дверь на улицу со стороны двора была раздвижной и стеклянной, но единственное, что он смог разглядеть внутри с такого расстояния – это бежевый коврик у выхода, кресло с высокой спинкой и чайный столик с какими-то журналами и парой книг. Жил ли кто-то там сейчас, сказать было невозможно.

Наконец появился Яков с подносом и поставил его на стол.

— Я принес все сразу, здесь охлажденный чай с лимоном, графин с водой и бутылка с безалкогольным пивом. Не знаю, что вам захочется, поэтому берите на свое усмотрение. И несколько бутербродов с ветчиной, сыром и свежими огурцами.

— Не стоило. Я ненадолго.

— Не обижайте хозяина, возьмите что-нибудь.

— Хорошо, если вы настаиваете. Где я могу вымыть руки?

— Ох, дурная башка, точно! — воскликнул Яков. — Пройдемте в дом.

Они зашли через заднюю дверь и оказались в помещении, напоминающем коридор. Сразу напротив входа стояла старенькая раковина с куском мыла, в углу рядом пристроились садовые инструменты, галоши и несколько пар резиновых перчаток. Заметив, куда смотрит полицейский, хозяин дома уточнил:

— Я храню здесь часть инструментов. Удобно после работы в саду здесь же оставить их, переобуться и вымыть руки.

Кивнув, Макс вытер мокрые ладони о протянутую ему ткань, поблагодарил и вновь последовал за Яковым к беседке. Он отметил про себя, что ведущая к внутренней части дома дверь находится под небольшим углом от входной.

Их встреча длилась около часа. Яков, как гостеприимный хозяин, настаивал на том, чтобы Максим не ушел от него голодный. Его не смущало то, что он появился на пороге его дома как полицейский, а не просто гость. Это определенно подкупало.

Следуя протоколу, Макс задал все интересующие его вопросы. Итого в блокноте появилось более шести страниц с показаниями, которые ему предстояло еще раз сверить. Но, исходя из того, что он помнил, явных несоответствий не было. Когда тема зашла о Софии Мойрен, на лице мужчины появилась неподдельная печаль. Он словно постарел на несколько лет, стоило ему вспомнить о девушке. Отметив это, полицейский осторожно уточнил:

— Вы были хорошо знакомы с Софией?

— Она росла у меня на глазах. Каждый день проходила мимо моего дома в школу и здоровалась. Кричала на всю улицу: «Дядя Яков, доброе утро!» или «Добрый вечер, дядя Яков! Как ваши дела?» — мужчина улыбнулся, но в его глазах читалась печаль и тоска по былым временам. — Светлая. Очень светлая девочка. Даже став взрослой, никогда не забывала поздороваться и спросить о самочувствии.

— Вы общались семьями?

— Мы тут все друг друга знаем. И помогаем по возможности. Кто чем может. София вызвалась помочь в обустройстве гостевого дома, когда я приспособил его под сдачу. И после никогда не отказывала. Ее и просить не нужно было, она всегда вызывалась первой.

— Как давно вы его сдаете?

— Года с десятого или одиннадцатого, — задумавшись, ответил он. — Но не сразу. Какое-то время еще держался, каким был, а после с полгода я делал ремонт...

Яков принялся рассказывать о сложностях подобного бизнеса, сокрушался на Минаева Ивана, скупающего сейчас пустые дома и квартиры, которых становится все больше с каждым

годом из-за молодежи, уезжающей в большие города. Послушав его какое-то время, Максим плавно вернул его к теме их разговора.

— Да, простите, совсем забылся... Мы тут ценим взаимовыручку. Я сам тут вырос и умру тоже здесь. Сюрьякулма для меня лучшее место в Карелии. Вы уже видели нашу реку? А горы? Слева от южного въезда возвышается Пахасуонмяки. Зимой ее склоны выглядят особенно завораживающе...

Макс посмотрел на время на экране телефона. Началочетвертого. Решив, что задержался дольше, чем планировал, он вновь прервал Якова и сказал:

— Спасибо за сотрудничество и гостеприимство. Мне пора.

— На здоровье, Максим Дмитриевич. Если от меня потребуется еще какая-то помощь, обращайтесь. Мой телефон у вас есть, наверное? Или могу продиктовать...

— Имеется.

Еще раз поблагодарив Якова, он вышел с ним за ворота, пожал руку и, попрощавшись, сел в машину. Стоило ему завести автомобиль, как в боковом зеркале мелькнула знакомая фигура.

Макс обернулся через плечо и увидел идущую по дороге Элину. Сегодня на ней были белый топик, расстегнутая светлая рубашка и короткие джинсовые шорты с босоножками. Слегка загорелая кожа блестела на солнце, а распущенные, слегка волнистые волосы качались за ее спиной в такт шагам. Девушка смотрела в телефон и не замечала припаркованную машину. Внимательно изучив ее взглядом, Максим в очередной раз отметил про себя: «Они с сестрой выглядят как близнецы. Не могу отделаться от этой мысли».

Элина вскинула голову и только сейчас заметила, кто на нее смотрит. На секунду она застыла, осознавая кого видит, но в следующий момент приподняла брови и, поджав губы, прошла мимо так далеко, насколько могла, чтобы приблизиться к уже знакомому ему забору.

Яков громко поздоровался с Элей, широко улыбаясь. Соседние ворота открылись и оттуда выглянула светловолосая голова незнакомки. Длинные, почти белые волосы девушки были собраны в небрежный пучок, а большие голубые глаза с кошачьими стрелками искали кого-то. Заметив Элину, она улыбнулась, выпрямилась и, открыв скрипучие двери пошире, махнула ей рукой:

— Тебя-то я и жду. Привет!

— Уже бегу.

Максим не мог оторвать взгляда от девушек, что, обнявшись, перебросились короткими неразборчивыми с такого расстояния фразами и одновременно посмотрели на него, прежде чем скрыться за воротами. Яков тоже ушел.

Подул сильный ветер, подняв в воздух несколько опавших листьев, и коснулся задумчивого лица полицейского. Макс нахмурился, сжал руль одной рукой и посмотрел сначала на один дом, потом на другой. Что-то необъяснимое зарождалось внутри. Противоречивое и непонятное, то ли предчувствие, то ли предосторожность. Как-то назвать это чувство у него не вышло бы. Да и не хотелось.

Собрав всю волю в кулак, Максим оттеснил его подальше. Отвлекаться на ощущения — идея заведомо проигрышная. Стоит опираться на факты и правила. Предчувствия в суде не предъявишь. Поэтому, вернув себе самообладание, он выехал на дорогу и направился обратно в отдел, чтобы структурировать новую информацию. И не отвлекаться на лезущие в голову домыслы.

II

Элина забралась с ногами на застеленную кровать с белоснежным постельным бельем и кивнула новой знакомой. Арина зашла в гардеробную и повысила голос, обращаясь к ней:

— Что это за парень был в ниссане?

На секунду повисла тишина. Арина выглянула из-за стены и хитро прищурилась, внимательно изучая выражение лица Элины. Та лишь фыркнула и бросила:

— Новый полицейский. Не обращай внимания.

— Ну не знаю, — протянула девушка, вновь прячась в гардеробной. — Мне показалось, он от тебя глаз оторвать не мог.

— Это наша не первая встреча. Он приезжал ко мне домой и спрашивал родителей о том, о чем полиция не вспоминала уже лет семь.

— Что-то серьезное?

— Да не особо.

Арина появилась в дверном проеме в джинсовом комбинезоне поверх белой рубашки, покрутилась и, откинув длинные, еще слегка влажные волосы за спину, спросила:

— Ну как?

— Неплохо.

— Тогда нет. — Отрезала она, вновь возвращаясь к выбору одежды, и уточнила: — Значит, ты с ним общалась?

— Один раз. Не самый приятный тип, — ответила Элина, вспомнив их первую встречу.

Ее смутила собственная реакция, что уж говорить о том, что сам Максим мог о ней подумать. «Да плевать мне на его мнение, — убеждала себя девушка. — Буду я еще заботиться о чувствах какого-то мудака в форме. Они о моих не заботились. Так почему должна я?»

И все же Эле было неловко даже не перед ним, а перед собой. Она дала слабину, показала уязвимость, когда совсем этого не хотела. Этот эпизод остался внутри неприятным следом, который хотелось стереть как можно скорее, но почему-то не получалось.

Увидев Макса в машине у дома дяди Якова, девушка смутилась и попыталась взять себя в руки, чтобы не позволить ни одному мускулу на лице выдать ее истинные чувства. Сердце больно ёкнуло, когда их взгляды встретились. Его большие зеленые глаза в тот момент смотрели на нее столь внимательно, словно видели насквозь. Все ее мысли, чувства, прошлое и ошибки. Под ним Элина ощущала себя настолько же уязвимой, как 8 лет назад. Точь-в-точь как беспомощная и растерянная девочка, которой сообщили, что ее старшая сестра исчезла...

Девушка тряхнула головой. Мягкие пряди коснулись щек, помогая вынырнуть из воспоминаний. Арина вышла из гардеробной в обтягивающем черном платье выше колена и медленно покрутилась.

— Официально и неудобно, — вынесла вердикт Эля.

— Да-а-а, явно не для прогулки по набережной. Ты так и не ответила на мой вопрос.

— Какой?

— Почему он тебе не понравился? Мне этот полицейский показался очень даже секси. Он низкий?

— Что? — удивилась Элина и засмеялась. — Нет! Внешне-то Макс и правда ничего, и ростом на голову выше меня, просто...

— Не в твоём вкусе?

— Да нет. Не в этом дело...

— А в чем?

— Он полицейский, — ответила она, сделав акцент на его профессии.

— У тебя с ними проблемы?

— Были когда-то, да.

— Нифига себе! Мне срочно нужны подробности! — возбужденно воскликнула Арина.

— Давай сначала выберем тебе образ на выход.

— Я убежала. Рассказывай, я слышу, — сказала девушка, вновь убежав в гардеробную. Элина немного помолчала, собираясь с мыслями, но все же решила довериться новой хорошей знакомой.

— Когда-то у меня была старшая сестра, Софа. Сейчас ей бы исполнилось примерно столько же, сколько тебе. — Эля тяжело вздохнула. — Она пропала восемь лет назад.

Арина выглянула из-за угла, посмотрела на нее, присела рядом и обняла за плечи. Исходящий от девушки аромат персикового геля для душа отдаленно напомнил духи сестры. Накопившееся за годы напряжение вновь заставило задрожать, опасно близко подобралось к груди, как это было с Максимом. Элина сжала руки в кулаки, ощущая колючие мурашки, что быстро пробежали вдоль позвоночника, и прилившую к лицу кровь. Арина бережно убрала за ухо ее волосы и подула на щеку, заметив, как новая подруга разволновалась от затронутой темы.

— Если не хочешь рассказывать, я не заставляю, — негромко сказала она, наклонившись и смотря ей прямо в глаза.

— Мне не сложно...

— Тут бы я поспорила.

Эля моргнула и только сейчас обратила внимание на сдвинутые к переносице брови и неловкую улыбку напротив. Она шумно выдохнула и слегка отстранилась. Арина положила теплую ладонь на ее сцепленные в замок пальцы. Стало на удивление легче и спокойнее. Благодарно взглянув на нее, Элина продолжила:

— Он приходил, чтобы спросить про сестру. Хотя лет пять назад я сама почти каждый день ходила к ним с новыми теориями... Понимаешь, мне нужно было доказать, что Софа не могла сбежать. Я на миллион процентов уверена, что кто-то похитил ее. Возможно, сделал что-то очень плохое... И у меня были весомые аргументы, что это сделал кто-то местный.

Арина округлила глаза.

— Но они меня не послушали. Выслушали один раз, развели руками и сказали, мол, это все догадки и мало похоже на правду.

— Вот же сволочи, — выругалась девушка. — А сами они что-то нашли?

— Совершенно ничего. Они подозревали парня сестры, но улики не было. Знаешь, как говорят «нет тела – нет дела». Вот и в этом случае. Пару раз полиция опросила Цербера и подозрения с него сняли.

— Цербер? Какая забавная кличка, — хихикнула Арина. — Почему именно Цербер?

— Фамилия Цепкин, — пояснила Эля. — Плюс он всегда носит цепи и ходит в черном. Его так называли, сколько я себя помню.

— Стой, это не тот мотоциклист, которого мы видели пару дней назад?

— Да. Это он.

— Ну, знаешь, попка у него зачет. Чисто издалека.

Элина нервно засмеялась и слегка шлепнула ее по руке.

— Не, ну а что? Лица-то я не видела за шлемом. Оценила, как смогла, и что смогла, — ответила Арина с улыбкой.

— Он не появлялся тут год. Даже чуть больше. Поэтому я удивилась, когда увидела в центре.

— Он не местный?

— Местный. Но не любит оставаться на одном месте.

— Типичный скорпион, — сказала девушка, закатив глаза.

— Весы, — поправила ее Эля.

— Вот-вот.

Они прыснули со смеху. Напряжение, затянувшее в узел внутренности несколько минут назад, почти полностью испарилось. И хотя они с Ариной были знакомы всего-ничего, общение

с ней стало отдушиной. Легкая на подъем, забавная и искренняя, именно о такой подруге Элина всегда мечтала.

— А что этот Максим? Что ему нужно было?

— Если бы я знала.

— Может стоит узнать?

— Ты намекаешь?..

— Ага, почему бы и нет. Прижми его к стенке сама и узнай зачем он ворошит прошлое.

Вдруг появились какие-то подробности. А ты, как я поняла, вела собственное расследование и лучше любого следователя делала их работу.

— Думаешь, он признается?

— Не попробуешь, не узнаешь, — сказала Арина, пожав плечами.

Она вернулась в гардеробную, оставив ее обдумывать озвученное предложение. «И правда. Вряд ли он стал бы допытываться просто так. Может и правда стоит узнать, что именно его заинтересовало в исчезновении Софы?»

Арина появилась в новом наряде: синих джинсах, темно-голубом топике и бежевом кардигане. Элина подняла большие пальцы вверх, одобряя выбор новой подруги. Та расплылась в широкой улыбке, откинула волосы за спину и подошла к столику со шкатулкой. Надев несколько колец, серьги и браслет, она попросила Элю помочь застегнуть тонкую подвеску с маленьким кулоном в форме сердечка. Покрутившись у зеркала, Арина довольно осмотрела себя со всех сторон и спросила:

— Что ты решила?

— Я поговорю с ним.

— Красотка. Дай пять!

В комнате раздался хлопок соприкоснувшихся ладоней, а следом – довольный смех двух девушек.

Глава 4

I

Голова гудела от количества информации, которую он поглощал ежедневно, в глазах рябило от слишком яркого экрана рабочего компьютера, а мышцы ныли, требуя вернуться к утренним занятиям. Зарядки и отжиманий оказалось слишком мало для его натренированного годами практики тела. Поэтому в обеденное время Максим молча вышел из кабинета, сел в машину и поехал по городу в поисках места для тренировки.

Пятнадцать минут спустя он увидел блестящий на солнце турник. Судя по внешнему виду, поставили его относительно недавно, чуть поодаль от детской площадки с подвесными качелями, пластмассовой горкой и парой деревянных цветастых «домиков». Максим размял мышцы рук, плеч и спины, вытянулся и запрыгнул на турник. Для начала прямой средний хват со скрещенными согнутыми ногами. Первые два подхода он почти не почувствовал. Хотя разлившееся внутри от физической активности приятное тепло разогрело тело.

Третий и четвертый подходы по десять Макс сделал широким хватом. Кровь прилила к лицу, трицепсы слегка жгло, но он закончил упражнения, как привык. Спрыгнув с турника, снял галстук, кинул на перекладину и встал в планку. Продержался еще три минуты. Только сейчас Максим понял, что заниматься спортом в полицейской форме идея так себе. На рубашке проступили пятна пота, штаны у коленей стали слегка влажными.

Забрав галстук, он вернулся к автомобилю и поехал домой, чтобы привести себя в порядок перед второй половиной рабочего дня.

— Домой? — пробормотал, хмурясь, Макс. — Скорее, временное жилище. Мой дом не здесь. Он в Петербурге и только там.

Циферблат часов перед входом показывал «13:39», когда он вошел в прохладный коридор и двинулся в ванную комнату. Едва теплый душ в считанные минуты помог вернуть ему приемлемый вид. В коротких волосах была своя прелесть – они сохли довольно быстро, а в такую жару тем более. Максим знал с чем сравнивать, ведь когда-то в школьные годы отращивал челку, которую укладывал гелем набок.

Он остановился у зеркала и бросил оценивающий взгляд на отросшую щетину, провел по ней пальцами и решил не трогать. Ему казалось, что отсутствие растительности на лице отнимает у него годы реального возраста. Гладковыбритым Макс выглядел лет на двадцать, а сейчас, с отливающей рыжиной бородкой, хоть и слегка небрежной, - примерно на свой возраст. Не то чтобы он комплексовал по этому поводу, нет. Ему всего-навсего не нравилось отношение к нему, как к студенту, или еще хуже, подростку, которое периодически проскальзывало у не знающих его людей, - в магазине, когда покупал энергетик после работы, или на заправке, когда продавщица смотрела на него с прищуром и спрашивала водительские права. Максиму надоело тыкать всем и каждому в лицо свои документы. Удостоверение значительно помогало в рабочие дни, но по выходным он привык забирать из машины права и носить с собой.

Ему потребовалось еще пара минут на то, чтобы сменить одежду, прежде чем закрыть дом и вновь сесть за руль. До конца обеда оставалось немного времени. Макс подъехал к единственному кафе, где делали не растворимый кофе, вошел внутрь и едва сдержал недовольное рычание, заметив очередь у кассы.

Он мог бы показать удостоверение, воспользоваться рабочими полномочиями и пройти первым, но не посмел. Его коллега с прошлой работы всегда, когда предоставлялась подобная возможность, считал необходимым воспользоваться ею и делал это без зазрения совести. Максим наблюдал за ним около полугода, пока до их начальника не дошла жалоба о превышении полномочий распоясавшегося старшего лейтенанта. Итого: предупреждение о неполном служебном соответствии, лишение премии и дальнейшее пристальное внимание со стороны старших коллег. И нет, Макс не боялся подобного в своем отношении, скорее умел рассчитывать наперед и предсказывать последствия подобной безалаберности. Ну и, конечно же, чтит правила и обязанности, возложенные на него должностью.

Пока полицейский размышлял, подошла его очередь. Максим взял сэндвич с курицей, кофе и бутылку воды и расплатился.

— ...Еще со времен первой мировой, — донесся чей-то голос.

— Прямо полноценные бункеры?

— Ну, бабушка говорила, что в них прятали детей от фашистов.

— Думаешь, эти подвалы еще остались?

— Наверняка.

Макс вышел на улицу. Он хотел пообедать за рулем, но решил, что не успеет, поэтому поспешил завести автомобиль и выехать на дорогу. Но стоило ему переключить скорость, как дверь справа открылась и на пассажирское сидение села блондинка.

— Ай!

Макс опешил и опустил взгляд на раздавленный сэндвич, который держала в руках Элина, протягивая ему.

— Это твой обед?

Он поднял голову и посмотрел ей в глаза. Девушка растерянно улыбнулась.

— Когда-то был.

— Могу купить другой, — предложила она, смущенно потирая порозовевший лоб.

— Я опаздываю, — сказал Максим, бросив взгляд на приборную панель.

— В це-е-елом, — протянула Элина, осматривая упакованный в пластиковую коробку сэндвич, — выглядит норм.

— Вы что-то хотели?

— Да. Поговорить.

— Я как раз направляюсь в отдел. Давайте обсудим все там.

— Нет.

Макс приподнял ногу с педали газа и снова посмотрел на девушку. Сегодня на ней были розовая майка, джинсовые шорты с завышенной талией и серебряная подвеска с голубоватым камнем. Обычно распущенные волосы собраны в слабую косу, доходящую ей примерно до талии. Он уловил в ее взгляде какую-то эмоцию, то ли страх, то ли недовольство. Но не успел открыть рот, чтобы ответить, как Элина добавила:

— Я хотела сказать, что не трусиха.

Мужчина и вовсе опешил. Брови сами собой поползли на лоб, а глаза округлились. Уж о том, что эта девушка трусиха, у него точно не было мыслей.

— Ты мог подумать... — Она тут же поспешила исправиться, — точнее, вы... могли подумать, что у меня какая-то травма из-за пропажи сестры или вроде того, но нет. Дело скорее в том, что вы пришли слишком внезапно и подняли тему, которая уже несколько лет не звучала в нашем доме.

— Давайте обсудим это в отделе, — вновь попробовал настоять Максим.

Элина мотнула головой и протянула ему смятую упаковку с сэндвичем. Свободной рукой он забрал его, и лишь тогда она продолжила:

— Не хочу туда возвращаться. И так слишком часто там бывала. Чаше, чем на работе.

Живот Макса громко заурчал, заставив девушку замолкнуть. И в следующее мгновение она засмеялась, откинувшись на сидение. Полицейский чуть склонил голову, наблюдая за ней. Элина шлепнула его по руке и, отдышавшись, сказала:

— Боже, ну я и дурочка. Сейчас же обед, а я тебя отвлекаю.

Максим слегка сощурился, нахмурившись, и почувствовал легкое смущение. «Она так и норовит перейти на «ты». Хотя разница в возрасте у нас внушительная».

— Ешь. А я пока расскажу, что хотела.

— Нет, я не могу.

— Да ладно тебе, — отмахнулась девушка и вдруг застыла с распахнутыми глазами. — Точно! Подожди, — и выбежала на улицу, оставив дверь открытой.

Меньше, чем через минуту она вернулась с сэндвичем, забрала раздавленный у него и отдала целый. Элина зашуршала упаковкой и откусила кусок от его обеда.

— Что ты делаешь? — от шока Макс даже не заметил, как сам перешел на «ты».

— Составляю тебе компанию, — ответила она, закончив жевать. — Давай, не стесняйся.

«Что за девушка? — подумал он, посмотрев на новый сэндвич, который та впихнула ему вместо своего, абсолютно идентичный, но целый. — Ураган. Точно. Она влетела, как ураган. — Максим перевел взгляд на Элину, которая уплетала его обед, улыбаясь, и покачивала головой с соусом на губах. — Но я совру, если скажу, что мне это не нравится».

II

Она шла к Арине, слегка подпрыгивая от радости, и с улыбкой вспоминала выражение лица Макса. Ну не шло ему пресловутое «Максим Дмитриевич», которым тот представился ранее. Еще и первое впечатление о нем оказалось неверным: из типичного полицейского он превратился в перспективного, далеко не занудного мужчину. Хотя, как она могла судить, ее новый знакомый был старше нее минимум на десять лет, после общения с ним у девушки осталось другое впечатление. Да, разница в возрасте ощущалась, но не как пропасть. Скорее как дверь, которая теперь слегка приоткрылась, давая им возможность общаться если не на равных, то без знакомого напряжения, что Элина испытывала от каждого разговора с полицией. Макс явно заинтересован в деле куда больше, чем его предшественник, и ей удалось узнать, почему.

— Я обнаружил связь между исчезновениями, что происходили в округе за последнее десятилетие, — чуть сдвинув брови и отвернувшись, ответил он.

«Бинго! — мысленно воскликнула Эля, ведь именно эту мысль она пыталась донести до прошлого начальника полиции, когда вела собственное расследование. — Левушкин даже за семь лет не допер, а сколько понадобилось ему... Неделя?»

Поняв, что с Максом может сложиться вполне продуктивный разговор, девушка решила рассказать ему часть той информации, что успела найти сама за несколько лет наблюдений. Выкладывать все козыри Элина не спешила, однако не видела проблемы в том, чтобы предоставить заинтересованному в расследовании полицейскому те данные, что лежали на поверхности.

Пока они разговаривали, — хотя, справедливости ради, говорила в основном она, — мужчина то и дело поглядывал на приборную панель, где время на часах стремительно двигалось к вечеру. Свой сэндвич он съел то ли с неохотой, то ли со смущением лишь после того, как Эля настояла на этом. Она видела, как Макс поморщился, отпивая из бумажного стаканчика холодный кофе, и подумала про себя: «Он кажется куда искреннее, чем я думала о нем. Такое

открытое говорящее лицо. Либо он не видит необходимым скрывать эмоции от меня, либо не умеет. Интересный человек...»

За полтора, почти два, часа девушка поведала ему о том, как к ней не хотели прислушиваться его бывшие и нынешние коллеги по работе, как необычно вел себя Цербер после исчезновения сестры, какие слухи ходили по школе и как Элина отстаивала доброе имя Софы. Основная версия полиции - побег, ведь ни улики, ни тем более тела найдено не было. И тот факт, что почти все пропавшие – это светловолосые девушки, почему-то не смущал ни майора Левушкина, ни бывшего следователя уголовного розыска, который приезжал из Сортавалы и вел дело ее сестры. Они были либо слепы, либо совершенно некомпетентны, а может, целенаправленно что-то скрывали. Именно это стало одной из причин, почему Эля оставила свое расследование полтора года назад.

Выслушав ее, Макс почесал отросшие волоски на щеках, часть из которых под проникающими в машину солнечными лучами переливалась из русого цвета в медовый, посмотрел на нее и вдруг предложил:

— Как насчет работать вместе?

Элина поперхнулась слюной и закашлялась. Он обеспокоенно выпрямился и уже потянулся, чтобы похлопать ее по спине, когда девушка отдышалась и замахала руками.

— Серьезно? Вот так сразу?

— Я не прошу устраиваться к нам на работу, — ответил Макс с приподнятыми уголками губ. — Скорее, помочь мне в расследовании. Ты, — он застыл и тут же поправил себя: — вы много мне сообщили, и эта информация крайне занимательна...

— Можно на «ты», — перебила его Эля и обезоруживающе улыбнулась, слегка склонив голову, из-за выбившаяся из французской косы челка упала на лицо. — Так будет проще.

Мужчина кивнул и, прочистив горло, продолжил:

— Мне пригодится помощь. Ты местная, знакома с каждым жителем и не вызовешь подозрения, если начнешь уточнять какие-то детали. Чего не скажешь обо мне. — Он вздохнул. — Я не горю желанием тратить время на выстраивание доверительных отношений с местными. Тем более, это и не понадобится. Чем быстрее будут раскрыты висяки с пропажами людей, тем лучше для всех нас.

Элина глубоко задумалась. Она понимала, что Макс прав, ведь две головы, очевидно, лучше одной. А две *думающие* головы стоят еще больше. Но стоило представить себя вновь обходящими дома соседей, собирающей их слова как хлебные крошки, чтобы потом отделять зерна от плевел ради призрачной надежды на то, что это поможет найти пропавшую почти восемь лет назад сестру, как все внутри сжималось и холодело. Девушка до сих пор не ответила сама себе что именно случилось с Софой. Она жива и скрывается? Ее похитили, продали в рабство и довели до смерти? Или же она умерла в ту же ночь с октября на ноябрь и ее тело давно превратилось в бесформенную кучу костей? От всех этих мыслей Элю замутило. Когда-то она горела неуёмным желанием узнать правду, ответить на эти вопросы и сбросить ужасный груз из страха, ответственности и вины, который сама же взвалила на себя за годы без Софии. Но теперь, когда прошло столько лет, не знала наверняка, как поступить. «Я не считаю себя трусихой. Но почему-то боюсь... Сама не понимаю, чего».

Если бы Макс появился в Сюрьякулме два года назад, когда она с горящими глазами собирала улики, вела записи с версиями, составляла карту передвижений сестры и подозреваемых, и пришел к ней с предложением о сотрудничестве, ее восторгу не было бы предела. Шестнадцатилетняя Элина взвизгнула бы от радости и без сомнений согласилась. Но время прошло. Много поменялось. Она изменилась, как и мир вокруг. Теперь ей казалось, что тайна исчезновения Софы не будет разгадана. Все усилия, что она приложила когда-то, больше не имели для нее того же веса. Как существует некогда любимая одежда, из которой ты вырастаешь за два года и теряешь к ней интерес, так и Эля выросла из собственного расследования, которое

месяцами мотивировало вставать по утрам. Безусловно, она любила сестру. И больше всех на свете желала ей добра. Но была ли готова вернуться к тем напряженным временам средней школы, чтобы снова попытаться узнать правду о том, что случилось 31 октября 2015 года?

— Нет.

Максим удивленно посмотрел на нее, судя по выражению лица, ожидая совсем другого ответа. Элина помотала головой, чтобы отогнать воспоминания, тут же уколотившие виной и заставившие сердце забиться чаще.

— Я откажусь, — сказала она, бросив взгляд на мужчину и тут же опустив его. Почему-то в этот момент смотреть на него стало невыносимо тяжело. — Надеюсь, я смогла помочь, но теперь мне пора.

Девушка выскользнула из машины, закрыла дверь и на непослушных ногах пошла прочь. Сказал ли ей что-то вслед Макс, успел ли как-то отреагировать, — этого она не знала. В ушах нарастал гул. Ладони и лоб покрылись испариной. Она брела вдоль дороги неизвестно куда, лишь бы оказаться подальше от неприятных ощущений, что вызвали в ней воспоминания.

Сбежать. Больше всего на свете хотелось сбежать как можно дальше от своих чувств. «Ну почему? Зачем? Какая же я слабачка, — упрекала сама себя. — Ради Софы я должна была держаться. Должна была. Но почему не получилось? Почему?»

Элина подняла голову к голубому безоблачному небу, подставляя порозовевшее лицо порывам ветра. Хотелось расплакаться от застывшей в груди тяжести, но она стойко держалась, не позволяла слабости взять верх.

Рядом показался дом дяди Якова. «Арина, — подумала Эля, — нужно зайти к ней». С новой знакомой девушка ощущала себя легко и свободно, словно знала ее не несколько дней, а по меньшей мере год. Она ровесница Софы и вполне могла бы подружиться с ней, будь сестра жива. «Стоп! — отдернула себя, выпучив глаза. — Что за мысли? Даже не смей так думать. Конечно же, она жива». Но действительно ли Элина верила в это? Или лишь пыталась себя убедить?

В воротах появился дядя Яков, заметил подходящую к дому девушку и помахал ей рукой, прикрикнув:

— Добрый вечер, Эля! Какими судьбами?

Она остановилась у гостевого дома, повернулась и с широкой улыбкой поприветствовала его. Мужчина пожал ей руку, привычным жестом обхватив обеими ладонями, и обеспокоенно поинтересовался:

— У тебя все хорошо?

— Да-да, конечно.

— Как родители? Ты уже была дома?

— Папа весь в работе. Мама как обычно, сами знаете.

— Да, видел ее на службе. Ты придешь в это воскресенье?

— Не думаю, — ответила Эля, слегка поморщившись.

После исчезновения Софы мама чересчур ударилась в религию. Настолько, что это явно выходило за рамки «нормального». Сначала она ходила каждое воскресенье в церковь с семьей, после начала делать пожертвования, скупать иконы, молитвенники и свечи, принялась подолгу молиться на коленях у себя в комнате. Мать пыталась приучить к этому дочь и на какое-то время у нее получилось, до тех пор, пока у Элины не наступил переходный возраст. «Дух бунтарства» и христианские догмы плохо уживались вместе, потому их отношения резко испортились. Теперь только отец периодически поддерживал жену, посещая с ней воскресные служения, и то лишь в дни, когда был свободен от работы в больнице, что случалось не каждую неделю.

— Арина дома?

Дядя Яков покачал головой и указал рукой в сторону центра поселка.

— Ушла не так давно. Я предлагал довезти ее до магазина, мне все равно нужно пополнить запасы. У бабы Мани цыплята вылупились. А Иваныч в конце недели обещал забить поросю.

Дальше Эля его не слушала. Если Арина ушла в центр, значит они могут пересечься там без особых проблем. Коротко поблагодарив дядю Якова, она отказалась от его помощи, — помнила, сколько времени у него занимает «прогреть» машину, выехать из гаража, закрыть его и только потом поехать, — и побрела обратно.

Солнце снижалось к горизонту, который постепенно окрашивался в оранжевые тона. От летней жары спасал усилившийся ветер, колыхавший выбившиеся из косы волосы. Элина меньше чем за десять минут дошла до кафе, у которого встретила Макса, но его машины там уже не было. Она заглянула внутрь через приоткрытые прямоугольные окна, внимательно оглядела посетителей и, не обнаружив свою новую подругу, побежала дальше.

В ближайшей Пятерочке Арины не оказалось. Когда Эля вышла к центральной площади, часы на здании администрации показывали 16:30. Она прошла вдоль ровного ряда домов, заглядывая во дворы и мысленно прикидывая, где может быть девушка. «Может, магазин косметики? Помню, она что-то говорила о том, что у нее закончился мусс для волос».

Уже подходя к нужному зданию, Эля услышала знакомый голос. Девушка обогнула магазин с вывеской «Магнит Косметик» и заглянула в узкий дворик, уводящий к жилым домам. Там, прислонившись к темному байку, стоял Цербер в привычной белой футболке с блестящей на солнце серебряной цепью. Цепкий взгляд голубых глаз тут же устремился к ней. Губы растянулись в улыбке, обнажив ряд белых зубов с заостренными резцами.

Сердцебиение участилось. Но не только из-за наглой усмешки Цербера. Перед ним стояла худощавая высокая блондинка в знакомой одежде. Она уже видела эти шорты и босоножки. Блеснувший на запястье браслет отразил солнечный блик, заставив девушку сощуриться.

В следующее мгновение парень потянулся, обхватил блондинку за талию и притянул к себе, склонившись над ее волосами. Сердце больно кольнуло. Голубые глаза с насмешкой смотрели на нее из-под тени темных бровей. Элина до хруста сжала пальцы в кулаки. Цербер не отрывал от нее взгляда, беззастенчиво прижимая к себе Арину.

12 апреля 2015 года

— Мам, пап, я побежала!

Элина сидела на диване в гостиной и уплетала оладьи с яблочным повидлом, периодически шумно отхлебывая какао из большой для ее руки кружки с белым кроликом. Она услышала странный звук с улицы, прыгнула на ноги и подбежала к окну. У их дома остановился темный мотоцикл, которые Эля раньше видела только в сериалах. На них всегда разъезжали хулиганы и просто крутые парни. И человек в шлеме, одетый во все черное, пока что походил под это описание.

София спустилась в прихожую, следом за ней выскочила из кухни мама.

— Только не опаздывай. Ровно в десять будь дома.

— Разумеется, мам.

Мотоцикл на улице перестал жужжать, следом парень слез с него, снял шлем и провел ладонью в перчатке по темным волосам, откидывая их назад. Элина открыла рот и застыла с оладиком в руках, жадно рассматривая «пришельца». Он выглядел высоким даже издали, но полностью различить его фигуру за плотно застегнутой кожаной курткой оказалось проблематично. Зато черные джинсы с цепями у кармана намекали на то, что парень довольно худощав. Только этот факт мало волновал Элю, ведь все ее внимание было приковано к лицу мотоциклиста. Густые брови нависали над глубоко посаженными глазами, цвет которых не удавалось рассмотреть в свете уличных фонарей.

Он повернулся, и Элина затаила дыхание, изучая его профиль: ровная линия подбородка и прямой нос. А еще темные точки на щеках, которые она видела у дяди Якова на следующий день после того, как он сбрасывал отросшие на лице волосы. У папы они были светлыми, а потому почти не выделялись даже в виде щетины, хотя тот все равно брился каждое утро перед работой.

Парень чуть развязной походкой приблизился к их дому, и рассмотреть его поближе у Эли не получилось. Она выбежала в прихожую и увидела, как Софа ищет ложку для обуви, а мама хлопчет рядом. Папа вышел из кухни с Мартой на руках и подсказал:

— Посмотрите между сидухой и шкафом.

София победоносно подняла над головой рожок, и в следующую секунду раздалась мелодия дверного звонка. Эля обогнула маму и подошла поближе к сестре, предвкушая встречу с красивым незнакомцем.

— Ты чего, золотко? — Заметив ее интерес, спросила Софа с улыбкой.

— Это твой парень?

Щеки сестры слегка порозовели. Она отбросила светлые волосы за плечо и кивнула. Сгорая от нетерпения, Элина потянулась к ручке и открыла входную дверь. На пороге стоял тот самый мотоциклист. Он удивленно приоткрыл небольшой рот, брови взметнулись к прямому гладкому лбу, давая рассмотреть красивые голубые глаза. Эля снова застыла, с жадностью впившись взглядом в его лицо. Он одновременно был похож на какого-то певца или актера и вместе с тем отличался от всех, кого она видела до этого на экране.

Стоило ему улыбнуться, как все внутри девочки сжалось. Грудь на долгую секунду сдавило тисками, а следом ее лицо густо покраснело. Сердцебиение стало невыносимо быстрым, из-за чего Элине хотелось дышать ртом. Она с трудом опустила глаза, которые почему-то заслезились.

— Привет, малышка, — сказал парень, слегка склонившись над ней. Его голос был на удивление высоким и немного гнусавым, совсем не таким, каким его представляла девочка. — Отпустишь сестру погулять?

Эля перевела взгляд на сестру и вдруг ощутила, как от сердцебиения заложило уши. Мама уже хотела вмешаться и потянулась, чтобы взять ее за плечи, когда она резко ответила:

— Я не малышка! Мне почти десять лет.

В ответ на это парень широко улыбнулся, продемонстрировав прямой ряд зубов, положил длинную ладонь ей на голову и легонько потрепал.

— Ну конечно, как я мог не заметить.

До нее донеслась исходящая от него смесь ароматов: прохлада улицы, лесной орех и что-то горьковато-дымное, как от костра, который папа разводил на заднем дворе в июльские вечера-пикники, давно ставшие семейной традицией.

— Папа, мама, знакомьтесь, Константин, — представила София своего парня родителям.

Те слегка оттеснили младшую дочь, приветствуя молодого человека. Элина внимательно наблюдала за их реакцией, которая оказалась спокойной и даже радостной. Мама, по всей видимости, тоже заметила необычную притягательную ауру, исходящую от парня, а папа с легкостью пожал ему руку, лишь коротко поприветствовал.

Софа чмокнула родителей в щеки, оставила легкий поцелуй на макушке сестры и вышла из дома вслед за Константином. Мама положила ладони на плечи Эли, немного отодвигая от двери, но та не поддалась и потянулась вперед, продолжая наблюдать за сестрой и ее парнем. Он встал позади нее и подал второй шлем. Софа откинула волосы и приняла его.

Их руки соприкоснулись. Константин притянул ее к себе за талию. Светлые локоны взметнулись от этого движения, рассыпавшись по спине и коснувшись его руки. Парень и правда был высоким, на голову выше сестры. Он навис над ней, склонившись над ухом, и что-то шепнул. Но мурашки охватили тело Элины. С ног до головы. В следующий момент парень перевел взгляд на нее и широко улыбнулся.

Знакомство Цербера с семьей его девушки стало для Эли губительным. Потому что впервые она по-настоящему влюбилась.

Глава 5

I

Арина схватила его за футболку и резко оттолкнула от себя, делая шаг назад. Цербер пошатнулся, но удержал равновесие. За упавшей на лицо челкой сверкнули глаза. Улыбка вышла немного кривой, но все такой же самоуверенной. Он взялся за куртку двумя руками, отдернул ее, поправляя на плечах, и откинул назад черные волосы. В свете заходящего солнца хищно блеснули верхние резцы. «Точно волк», — пронеслось в голове. Элина хотела отвести взгляд, но, как назло, ее притянуло к нему как магнитом. Она ненавидела себя за эту слабость, мысленно сокрушалась и негодовала, но не могла противиться ей. Первая любовь никогда не проходит бесследно.

— Я тебе не игрушка, — сказала Арина, повысив голос.

Подруга развернулась и, судя по выражению лица, только сейчас заметила Элю. Хотя сначала той показалось, что она демонстративно оттолкнула его, чтобы не сделать ей больно. Но, с другой стороны, откуда Арина могла знать об их связи? Ей известно только о том, что Цербер был парнем Софии. Элина ни слова не сказала о том, что у них есть общее прошлое...

Из глубокой задумчивости ее вырвало цоканье маленьких каблучков, нарастающее с каждым шагом. Девушка тряхнула головой и протянула ладонь подруге, которую та моментально обхватила пальцами. Арина прижалась к ее руке и до Эли донеслись запахи белого персика и солнцезащитного крема.

— Пойдем, — сказала она, зло зыркнув на ухмыляющегося Цербера.

Они отвернулись и обе поспешили уйти как можно дальше. Когда девушки перешли дорогу и оказались в тени раскидистых деревьев, выглядывающих из-за забора, ограждающего местную поликлинику, Арина выдохнула и сказала:

— Спасибо, что спасла.

— Мне показалось, ты отлично справилась и без меня.

Подруга рассмеялась и похлопала ее по плечу.

— Да, но морально ты была рядом. Ой, как оказалось, не только морально!

Немного помолчав, Элина решила озвучить то, что ее ужасно взволновало:

— Знаешь, я немного удивлена. Ты говорила, что он симпатичный.

— Ну, задница у него и правда зачет, — не стала спорить Арина и засмеялась. — Только вот характер как у последней скотины.

— Как у пса, — предположила Эля.

— Ага, у кобеля, — поправила та.

Элина в голос расхохоталась.

— Да и к тому же, — продолжила Арина, — подруга для меня всегда будет важнее парня. Даже если он чертовски горяч.

Сердце неожиданно ёкнуло. Эля почувствовала прилив нежности, благодарности и признательности. Да, они знакомы всего-ничего, но и нескольких совместных дней и вечеров хватило, чтобы назвать друг друга подругами. Девушки ходили по магазинам, провожали закаты, смотрели сериалы, помогали друг другу с подбором нарядов, сплетничали, обсуждали игры и фильмы, слушали музыку и просто болтали. Так мало, но вместе с тем так много...

Поддавшись внезапному порыву, Элина сказала:

— Как насчет совместной ночевки?

— Я за! — Искорки в глазах Арины загорелись. — У тебя или у меня?

— У меня дома родители...

Девушка издала протяжный «хм», прислонив руку к подбородку и в задумчивости потрогав уголок губ указательным пальцем.

— Но вообще, мама хотела сделать калитки³.

— А это что?

— Пирожки с открытой начинкой. Я люблю с творогом, но она еще делает картофельные и морошковые.

— Я бы попробовала все.

— Тогда решено.

— Выдвигаемся напрямиком к тебе! — воскликнула Арина, вскинув кулак над головой.

— Может, сначала к тебе за ночнушкой?

— Ой, точно!

Они рассмеялись и пошли к гостевому домику, по пути обсуждая, чем займутся на ночевке. Элина мысленно анализировала сложившуюся ситуацию: примерно за неделю Арина стала для нее если не такой же, то почти такой же значимой фигурой, как Алена, с которой они общались в школе. Сейчас, с наступлением лета, подруга сдала ЕГЭ и уехала с парнем в Сочи, даже не дожидаясь результатов. На соцсети она забила и заходила туда только чтобы загрузить новые фотографии с пляжа, из баров и ресторанов. Это не удивило Элю, ведь Алена была такой всегда. Только личное общение помогало им поддерживать ту связь, что образовалась еще в начальной школе, задолго до ситуации с Софией. Где-то в глубине души девушка понимала, что их общение и вовсе сойдет на нет, как только школьная подруга поступит в университет. Она уже отдалилась, когда начала встречаться с парнем из Сортавалы, куда ездила каждые выходные.

Печалило ли ее то, что они отдаляются? Да. Устраивала ли она подруге сцены ревности? Нет. А смысл? Если Алене было комфортно, Элина не хотела портить годы их дружбы бессмысленными истериками. Она слишком хорошо знала ее. Это бы не подействовало. И вовсе привело бы к ссоре, которая повлекла бы разрыв их многолетней дружбы.

Теперь же, встретив Арину, Эля видела в ней не столько замену Алены или Софы, сколько родственную душу, сочетающую в себе обе их роли. И подруга, и сестра. Несмотря на разницу в возрасте, они легко нашли общий язык и прониклись друг к другу симпатией, которая непременно возникает между людьми с похожими взглядами и вкусами. И, разумеется, ей хотелось проводить с новой подругой как можно больше времени. Ведь когда-то она уедет, чтобы продолжить свое путешествие по стране. Они смогут переписываться и созваниваться, но, как показала ситуация с Аленой, этого может и не произойти. Да и никакие отношения на расстоянии не смогут заменить личного общения. Этот урок она очень хорошо усвоила.

Заметив, что Элина притихла, Арина пощелкала пальцами перед ее лицом и сказала:

— Прием! Четыреста пятнадцатая база, ответьте.

В ответ она широко улыбнулась, вспомнив мем с котом из тиктока с этим звуком. Подруга осталась довольна реакцией Эли, погладила ее по плечу и указала на светлый двухэтажный дом.

— Это он?

— Да, мы пришли.

Они вошли в дом, сразу ощутив прохладу от работающего в гостиной кондиционера. Дверь в кухню была закрыта, но Элина догадывалась, что мама уже всю хлопот, бегая между раскатанным на столе тестом и плитой, где закипала кастрюля с картошкой. Предложив Арине тапочки, от которых та отказалась, Эля повела ее в гостиную. Девушки запрыгнули на диван у кондиционера, раскинув руки в стороны.

— Ну и пекло.

— Как часто у вас дожди летом? — спросила Арина с закрытыми глазами откинувшись на спинку дивана.

— Вообще летом дожди не редкость, но угадать, когда они будут, сложно даже синоптикам.

Девушка рассмеялась, приложила ладонь ко лбу и протянула:

— Спасибо, Господи, за кондиционер.

Ее слова подействовали как призыв, потому что в следующую секунду в дверях гостиной появилась мама со смятым фартуком в руках. Она заметила Арину и глаза ее моментально округлились, а лицо стало бледнее. «Неужели тоже подумала о том, что она похожа на Софу?»

— Здравствуйте, — строгий голос мамы заставил подругу открыть глаза и выпрямиться.

Элина поспешила познакомить их и сказала, что Арина останется у нее с ночевкой. Лицо матери вытянулось от этих слов. Она пристально рассматривала новую подругу дочери, но решила ничего не говорить против. Ее пальцы потянулись к карману на халате, где та нащупала четки.

— Мы возьмем надувной матрас и вместе с ним разберемся, — сказала Эля на всякий случай, хотя понимала, что уже одержала верх в молчаливом противостоянии с мамой.

С улицы послышался звук подъезжающей к дому машины. Когда они вышли из гостиной, чтобы пройти на кухню, входная дверь распахнулась и на пороге появился отец. Элина обняла его и тоже представила Арину. Реакция папы оказалась куда проще и предсказуемее: он улыбнулся и предложил девушке чувствовать себя как дома.

Вчетвером они поужинали, активно беседуя между собой. Лишь мама время от времени поглядывала на Арину и говорила меньше, чем обычно. Отец интересовался жизнью девушки: оказалось, что она бакалавр экономических наук, работала в салоне красоты, в магазине одежды и даже подрабатывала фотомоделью. Сейчас, накопив небольшой бюджет, Арина искала вдохновение и силы в поездках по России, набираясь впечатлений для будущего блога.

— Ты еще не ведешь его? — уточнил отец, сделав глоток холодного молока.

— Вообще, это будет моя четвертая попытка. Я ищу способ показать себя с необычной стороны, как-то выделиться среди основной массы блогеров. Элина уже подкинула мне пару идей, которые я бы хотела попробовать.

— Самый действенный способ – это быть собой. Работает безотказно, — сказал папа с видом эксперта, хотя сам никогда не вел соцсетей. Ему хватало страницы в вк, на которую он заходил раз в две недели, а иногда и того меньше.

Арина разбавляла обычный совместный ужин разговорами и Эля никак не могла отделаться от мысли, что этот вечер станет особенным. Она поймала себя на мысли: «Хочу, чтобы каждый ужин был таким. Приятным, добрым и... семейным. Как восемь лет назад».

Заметив, что Элина задумалась и не участвует в дискуссии, отец обратился к ней с вопросом, вернув дочь в разговор. В итоге они проговорили больше часа за приятной беседой. Арина влилась в их семью с невероятной легкостью, словно всегда была ее частью.

Когда девушка ушла в ванную, папа улыбнулся дочери и сказал:

— Хорошая девочка. Надеюсь, у нее все получится.

Эля не нашла ничего лучше, чем подойти к нему, обхватить за шею и прижаться щекой к его слегка колючей щеке, выражая свою признательностью и любовь. Отец похлопал ладонью по ее руке, все еще сидя во главе стола.

Он помог им надуть матрас, пожелал отлично провести вечер и оставил девушек одних. Элина поделилась своей чистой летней ночнушкой, с которой подруга ушла в душ. Солнце почти село, когда они расположились в ее комнате напротив телевизора. Девушки включили новую серию «Американских историй ужасов»⁴ и смотрели сериал, обсуждая актеров и предполагая следующие повороты сюжета.

— Симпатичная актриса, — сказала Арина, указав на девушку на экране. — Но ты заметила, что у них у всех какие-то странные ногти?

— Странные? — подхватила Эля. — Может, неухоженные?

— В целом-то они выглядят нормально, но... Неестественно, что ли?

— Европейцы не привыкли к гель-лаку.

— Погоди, давай запишем кружок в мой тг и спросим у аудитории, — сказала она, открыла свой канал и направила экран на них. — Ребятки, веселого вечерочка! Мы тут с моей подругой Элей смотрим новую серию АИУ. — Элина помахала рукой, без слов приветствуя подписчиков девушки. — И вы только посмотрите на ногти актрисы... Вам не кажется, что они странные?

— Может они их делают на дому?

— У них в целом проблемы с салонами красоты. Поэтому часто наши девушки приезжают в Америку и Европу, чтобы не только показать, как важно ухаживать за собой, но и нести красоту в массы.

— Я слышала, они за естественную красоту.

— Ее вполне можно выгодно подчеркнуть, не делая себе кошачьи когти или семьдесят дэ ресницы.

Девушки одновременно рассмеялись и кружочек отправился в ее канал. Элина обратила внимание на ухоженные прямоугольные ногти подруги с легким бежевым покрытием. Заметив ее взгляд, Арина ответила:

— Я сама занимаюсь ногтями. И волосами тоже. Мне даже не нужно пить витамины. Спасибо генетике за ровные зубы, крепкие ногти и густые волосы. Делаешь форму, обрабатываешь кутикулу и наносишь прозрачный лак, чтобы блестели. И вот такая красота получается, — сказала она, показав аккуратные овальной формы ногти в камеру.

— Как раз хотела спросить об этом. Ты пользуешься плойкой?

— Нет, они прямые с рождения. Потрогай, — девушка наклонилась, чтобы подруга смогла коснуться шелковистых гладких волос.

— Мягкие, как кошачья шерсть.

Арина расхохоталась.

— Сочту за комплимент.

Когда время было далеко за полночь, обе начали заметно клевать носом. Расположившись каждый на своем месте, они еще какое-то время негромко разговаривали обо всем и ни о чем. Уже понимая, что засыпает, Эля подумала: «Пока у нас есть возможность проводить время вместе, хочу насладиться им сполна». Судя по довольному сонному выражению лица Арины, их желания полностью совпадали.

II

Июнь уже почти догнал июль, а Максим до сих пор не собрал достаточно данных для реализации своей задумки. Из-за того, что последнее исчезновение произошло с приезжей девушкой, местные мало чем могли помочь следствию. В августе будет год со дня, когда Виолетту Шипкину видели живой. Жара плохо действовала на него, но Макс не переставал заниматься как физической, так и умственной работой каждый день, лишь изредка позволяя себе небольшие поблажки.

Телефон на столе беззвучно завибрировал. Мужчина поднял трубку, лишь мельком взглянув на экран с именем.

— Майор Косыхин слушает.

— Старший лейтенант Белогоров докладывает, — отчеканил голос из динамика, а следом раздался залиvistый смех, который перебивал лишь шум ветра и дороги. — Как ты там, Макс?

Он позволил себе оторваться от монитора, подошел к открытому окну в кабинете и приложил ладонь к нагретому солнцем подоконнику. С улицы доносились щебетания птиц и стрекот сверчков, но ни одного намека даже на слабый ветерок. А слышать в динамике знакомое завывание ветра, которого в жару ему крайне не хватало, было сравнимо с пыткой.

Белогоров Денис – его коллега и хороший друг все время работы в Санкт-Петербурге. Периодически они созванивались, — хотя чаще инициатором выступал не Максим, — и обсуждали, как идут их дела порознь. Когда-то он был его напарником. И хотя Макс относился к Денису хорошо, именно совместный опыт работы с ним окончательно закрепил в нем убеждение, что работать лучше в одиночку.

— Жара, — буркнул он, проводя тыльной стороной ладони по лбу.

— Не думал сгонять на выходных обратно?

«Еще как думал, — мысленно ответил Максим. — Я каждый день просыпаюсь с мыслями бросить все и вернуться домой к привычной обстановке своей квартиры, вкусу кофе из кофейни по дороге на работу и пейзажам родного города. Но как бы я не скучал, мне придется выполнить поставленную задачу и войти в свой старый отдел победителем. Они думали, что избавились от меня? Пусть думают, пока могут. Посмотрим, кто в итоге окажется дураком».

— А может, ты приедешь? — подколот Дениса он.

Бывший напарник рассмеялся и, Макс готов поклясться, помотал головой, словно большой ретривер, как обычно делал всегда.

— Не-е-ет, спасибо, — ответил он, все еще посмеиваясь. — Подыхай от скуки и запаха коровьих лепешек сам.

— Не готов сменить вонючих бомжей и пыльные переулки на свежий карельский воздух?

— Я бы в первый же день улетел обратно, наплевав на приказ Сальника.

— Душит? — спросил Максим уже более серьезно.

— Не больше, чем обычно. Но, справедливости ради, пару дней ходил с грудью колесом и говорящим видом. Сам понимаешь, о чем я.

Макс, разумеется, понимал. И воспоминание об этом заставило непроизвольно сжать губы, чтобы не сказать еще чего лишнего. Прошлого раза ему хватило с головой. В какой-то момент Максим пожалел, что вспылит, но теперь осознание последствий лишь больше мотивировало его исполнить свою задумку. Нужно раскрыть скандальное расследование исчезновения Софии Мойрен, а вместе с тем разобраться с остальными нераскрытыми делами. «Я не просто компетентен. Я профессионал. И докажу это».

— Как успехи?

— Негусто, — признался он, отворачиваясь от окна, и вернулся к рабочему столу. — Что у тебя?

Они проговорили еще минут пять, прежде чем Макс вернулся к повторному изучению собранных данных. Он уже трижды проанализировал показания свидетелей, немногочисленные улики с мест, где последний раз девушек видели живыми, прикрепленные к делам переписки и пару видеофайлов с уличных камер.

У Шипкиной и Севастьяновой был общий знаменатель – обе пропали здесь, в Сюрьякулме, но с разницей в 4 года и 3 месяца. Девушки в разное время останавливались на ночь в гостевых домах. Максим второй день подряд подумывал о том, чтобы позвонить хозяину своего дома, ведь Севастьянова жила в одной из его новых построек в 2018 году. Только он не был уверен, как подойти к разговору: как полицейский или интересующийся обыватель.

Помощь Элины Мойрен была бы очень кстати, ведь по своему опыту он успел понять – далеко не все готовы откровенничать с человеком в форме. Он не планировал делать девушку полноценным членом команды, скорее, хотел наладить контакт таким образом, чтобы Элина

стала его информатором. На крайний случай, «человеком в штатском». Еще и с хорошей репутацией.

С момента их прошлого разговора прошло больше недели. Максим видел, как часто девушка проводит время с приезжей, Ариной Франко. Все последние встречи он ни разу не видел Элину одну. «Не то чтобы мне нужно увидеть ее одну, — мысленно оправдался Макс сам перед собой. — Вся эта их дружба со стороны немного выбивает из колеи». Идею о том, что внутри него зародилась ревность, он ни на миг не допускал. Только слепой не заметил бы, что Элина не просто симпатичная, а крайне привлекательная девушка. И то, очаровался бы после недолгого общения с ней.

Для себя Максим оправдывал свой интерес к младшей Мойрен тем, что она являлась важным звеном в этом деле. На момент пропажи Софии ей было 10 лет, но немаловажную роль играл факт того, что Элина долгое время вела собственное расследование. И, стоит признать, весьма скрупулёзно.

Макс проверил факты и добавил к личной папке документ со всем, что успела ему рассказать девушка. Сплетни не являются достаточной уликой для суда, но какие-то факты из них могут направить к нужному обстоятельству или человеку, а вот они уже способны привести к реальным уликам. Одним из таких, по его мнению, толчков к истине стал образ Софии в школе – круглая отличница, звезда школы и волонтер. Ее отношения с не самым благообразным Константином «Цербером», которые начались в марте 2015 и продлились до 31 октября того же года, вызвали большую волну сплетен, которая вышла за пределы школы и облетела весь поселок.

Исходя из его показаний, в ночь исчезновения София напилась на вечеринке в честь Хэллоуина и избегала его весь вечер. Решив не докучать и «просто подождать, пока она остынет», он уехал с друзьями раньше, заехал на заправку и сделал круг по периметру поселка, прежде чем вернуться домой. Другие свидетели подтвердили, что в ту злополучную ночь София выглядела слегка раздражительной, но не более чем обычно. «У всех бывают плохие дни, — сказала одноклассница девушки во время дачи показаний. — Некоторые из нас пытались ее подбодрить».

Друзья Цепкина подтвердили, что были с ним на заправке и видели, как он уезжал за пределы поселка. Его мать работала в ночную смену, поэтому не смогла подтвердить, когда именно сын вернулся домой. Но видеорегистратор сфотографировал номер мотоцикла парня в 02:46 на автодороге А-121 «Сортавала», ехавшего в сторону Сюрьякулмы.

До сих пор неизвестно, что именно произошло между Софией и Константином в Хэллоуинскую ночь 2015 года. Свидетели утверждали, что после прибытия на вечеринку они почти не пересекались, публичных ссор или агрессии с обеих сторон замечено тоже не было. Цепкин вел себя как обычно, а София, несмотря на невеселое настроение, поддерживала беседу и уделяла внимание каждому, кто с ней общался в ту ночь. Девушка не сказала ни единого слова против своего парня, но старательно уводила тему в другом направлении. Как выразилась еще одна школьница из параллельного класса: «Она не выглядела как человек, который задумал сбежать или как-то навредить себе. Уставшей – да, но это же конец недели. Еще она каждый день часами готовилась к ЕГЭ. При этом старалась поддерживать общение со всеми нами на прежнем уровне. Софа была нашим солнцем. А теперь мы остались в крошечной темноте».

Для Максима сложившаяся ситуация тоже ощущалась беспросветной тьмой. Много данных, которые заставляют топтаться на месте и не двигают следствие ни на шаг. А единственным человеком, который точно что-то знал, но скрывал, до сих пор оставался Цербер.

3 - Калитки – небольшие открытые пирожки из пресного ржаного теста с разнообразными начинками. Являются традиционным блюдом карельской и северорусской кухни.

4 - Американские истории ужасов – телесериал-антология в жанре ужасы, спин-офф сериала «Американская история ужасов». Его отличие от оригинала в том, что каждый эпизод содержит в себе новую историю.

Запись из дневника

Я всегда восхищался работами настоящих мастеров. Но особенно меня завораживали скульпторы и художники-кукольники. Как им удается из ничего сделать произведение искусства? Разве может обычный человек владеть такими навыками? Часами я мог сидеть в библиотеке и рассматривать глянцевые страницы энциклопедий с фотографиями красивых женских тел. Я изучал их застывшие в камне лица с обожанием, старался запомнить каждую черточку и изгибы. Великолепны!

В жизни таких чудесных утонченных девушек я еще не встречал. И мечтал найти свою Афродиту. Но пока любовался изображениями скульптур и фотографиями фарфоровых кукол с большими синими глазами. Они искрились и переливались, как драгоценные камни. Казалось, протяни я руку, и почувствую их прохладу на пальцах. Я думал: «Вот бы совместить утонченность античных скульптур и иллюзию жизни кукол».

Я искал. Поступив в университет, обошел библиотеки одна за одной в поисках того, что рисовало мое сознание с детских лет. Но ни одно издание не могло удовлетворить моего желания. А хотел я лишь одного – лицезреть красоту жизни в любой момент времени. Неувядающую. Пышущую здоровьем и великолепием. Любоваться серебристыми искрами в голубовато-синей радужке.

Ночами я закрывал глаза и воображал, как произведения искусства оживают на мгновение, бросают на меня полный обожания взгляд и замирают в новой позе. Повзрослев, эти мысли начали возбуждать не только мои мысли, но и тело. Гладкая почти белая кожа. Светлые волны волос за спиной. Мягкие изгибы и утонченные черты лица. Я представлял, как касаюсь мягкого рта, глажу округлую грудь и скольжу ладонью по животу, приближаюсь к женскому лону. Только от мыслей об этом голова шла кругом. Чего уж там, она и сейчас заставляет сердце биться чаще, сбивая дыхание.

Я нашел записи из первого дневника, вложу страницы для сохранности и напоминания себе в минуты слабости – ты делаешь это не просто так.

Вчера мне приснилась девушка. Очень красивая. У нее была челка и светлые волосы. Когда она стояла рядом, я почувствовал себя большим и сильным. Маленькая, такая хрупкая... С огромными то ли голубыми, то ли синими глазами. Они искрились подобно драгоценным камням в свете солнца.

Она не просто стояла или говорила со мной. Мы целовались. По-настоящему. Не в щечку, а с открытыми ртами. Я попробовал ее язык на вкус. Но губы показались мне приятнее, сладковатые и мягкие, как зефир. Она дышала глубоко и часто, из-за чего ее грудь касалась моих ребер. Было приятно.

Ее черты немного изменились, но эта девушка по-прежнему была неотразима. От нее пахло ванильными булочками и чем-то теплым. Я жадно вдыхал воздух рядом с ее светлыми волосами и чувствовал, как сильно возбужден. Дыхание спёрло. Руки подрагивали. Вены стали видны сильнее. Она скользнула пальцами по ним и прошептала отчетливое: «Мой. Ты полностью мой».

После этого мы лежали в кровати. Голые и горячие. Она стонала подо мной. Ее прелестный розовый рот так и манил запустить в него язык. Я так и сделал. Наши поцелуи стали слаще, а ощущения стали острее. Было приятно тепло внутри нее. Но лучшее ощущение я испытал, когда кончил. На пару секунд дыхание остановилось, пульс зашкаливал, а в голове осталась белая пустота. Словно я взлетел до небес и через несколько мгновений опустился на ее мягкую грудь.

Она гладила меня по волосам и шептала что-то. Я не помню, что. Меня окутали усталость и удовлетворение. Я не хотел просыпаться. Мечтал остаться рядом с ней и любоваться ее красотой вечно.

Но когда я поднял голову, то заметил, что ее лицо снова изменилось. Теперь губы стали пухлее, нос – меньше, а глаза – ярче. Пшеничного цвета волосы рассыпались по подушкам, а на впалых щеках появился румянец. И все равно я любовался. Осознавал, что это уже кто-то другой, но все еще она. Невероятная и притягательная...

Обожаю.

ОБОЖАЮ ЕЕ.

И очень хочу вернуться в этот сон еще.

Та девушка снилась мне после, но не так часто, как мне бы хотелось. И всегда ее черты изменялись. Я объясняю такое явление тем, что в снах все вокруг быстротечно, в том числе образы. Не всегда мы можем контролировать то, что в них происходит. Некоторые и вовсе не запоминают ни событий, ни персонажей своих снов. Мне же выпала возможность видеть мою девушку мечты. И помнить о ней...

Тогда я дал себе слово, что найду ее в жизни.

И сделаю только своей.

А потом я встретил ее...

(Имя многократно зачеркнуто)

Глава 6

I

8 июля после полудня они договорились пойти на набережную и устроить пикник. Поэтому в то утро Элина позволила себе поваляться в кровати, потягиваясь на пахнущих свежим стиральным порошком простынях. Солнце заглядывало в окно и проникало в комнату через щель между темно-фиолетовыми шторами, бросая на пол узкую полоску желтого света. Сидящие на сиреневом кусте воробьи что-то активно обсуждали, заглушая звуки улицы.

Девушка вытянулась, поворачиваясь на бок, и сонно заморгала. Но ни солнце, ни щебетания птиц не подняли ее так, как запах булочек с корицей. Эля взглянула на часы и села на постели, принюхиваясь. Из-за каникул ощущение дней недели потерялось и забылось, поэтому она не сразу осознала, что сегодня суббота. А значит, родители уже вместе испекли булочки и, без сомнений, продегустировали их с теплым чаем.

Как будто в подтверждение ее мыслей, дверь открылась и в комнату заглянул папа.

— Доброе утро. Как у тебя тут душно. Ты еще не открывала окно?

— Утречка, пап, — ответила Элина, потирая заспанные глаза. — Нет, я только проснулась.

Он прошел к окну и повернул ручку, приоткрывая его, чтобы впустить свежий воздух. Теплый ветер качнул шторы и скользнул по полу, коснувшись босых ног девушки.

— Жарко сегодня?

— Довольно-таки, — ответил отец, вновь возвращаясь к двери. — У тебя что-то запланировано на сегодня?

— Пикник с Ариной, — сказала она, широко зевнув. — Пофоткаемся, поснимаем еще тиктоков. Последние совместные видео у нее залетели на двести и триста тысяч просмотров. Она придумала что-то еще, а я с радостью согласилась.

— Отлично! Я соберу тебе булочки для нее, пусть попробует. И спускайся. Чайник скоро закипит.

Эля так и сделала. Искушавшись в душе, вернулась в комнату, чтобы оставить там ночнушку, и встряхнула мокрыми волосами. Сидящая у дверей Марта подпрыгнула, когда на нее попала вода, и что есть мочи понеслась на первый этаж. Посмеявшись, девушка спустилась следом за ней и вошла на кухню. Аромат сладкой выпечки с мягкой корицей проник в легкие, тут же заставив рот наполниться слюной.

Мама помахала ей рукой в желтой резиновой перчатке и, продолжая натирать плиту содой, сказала:

— Долго ты спала.

— Каникулы же, — ответила Элина, наливая кипяток в кружку с чаем из заварника. — У тебя, как всегда, забот полон рот?

Мама позволила себе смешок и закивала.

— Выпечка в духовке. Достать тебе?

— Я сама, спасибо.

Девушка позавтракала теплыми сладковатыми булочками, не скрывая своего восторга кулинарными способностями родителей. Выпечкой они всегда занимались вместе: папа замешивал тесто, ведь его на удивление нежные для врача руки отлично управлялись с ним, а мама

формировала его, добавляла начинку, украшала и доводила до готовности. Вместе из них получалась прекрасная команда. Вкусные хворост, калитки, торты и много чего еще. Как минимум они были отличными родителями Софии и Элины. Стоило ей об этом подумать, как аппетит тут же пропал. Живот болезненно сжался, грудь напряглась, поднимая неприятный ком к горлу. Воспоминание о сестре вновь вызвала в ней закупоренные чувства обиды, злости и бессилия.

Поняв, что дочь притихла, мама вымыла руки и, бросив перчатки в пустое ведро с щеткой, повернулась к ней.

— Тебе скоро уходить?

Эля с трудом вынырнула из мыслей и непонимающе посмотрела на нее.

— Матти собрал несколько штук для Арины, — сказала Инна, кивнув на оставшуюся булочку на тарелке дочери. — Они в пакете в хлебнице.

Элина залпом выпила остатки чая, встала, поцеловала маму в щеку, поблагодарив, и забрала упакованные для пикника булочки.

На сборы ей потребовалось около получаса. Нанеся легкий летний макияж, девушка покрутилась у зеркала, послала отражению воздушный поцелуй и, подхватив шоппер с продуктами, спустилась в прихожую. Марта сидела на нижней полке шкафа под открытой вешалкой, на которой висела только папина ветровка цвета хаки. Кошка даже не обратила на нее внимания, полностью поглощенная вылизыванием своей полосатой шерстки. Но стоило Эле, обувшись, открыть входную дверь, как Марта в ту же секунду прыгнула и помчалась к порогу.

Они вышли из дома вместе, но пошли в разные стороны. Кошка сразу бесшумно нырнула в кусты, а Элина направилась к набережной.

В час дня девушка была на месте. Она заприметила местечко в тени деревьев и расстелила плед на траве. Встав коленями на чуть шершавую ткань, Эля принялась доставать продукты из шоппера: бутылка холодной воды с пластиковыми стаканчиками, фрукты, небольшая пластмассовая емкость с клубникой и булочки с корицей.

Девушка вспотела, пока возилась с содержимым сумки, поэтому, закончив, налила себе воды в стаканчик и сделала несколько осторожных глотков. Прислонив прохладную бутылку ко лбу, она прикрыла глаза и шумно вдохнула.

Посидела так немного, смотря на то, как на поверхности воды отражаются солнечные блики, а ветер заставляет траву у берега изгибаться в ту или иную сторону. Элина отставила пустой стаканчик и убрала бутылку в шоппер. Часы на телефоне показывали 13:21.

Она открыла переписку с Ариной и написала:

Жду на месте

После отправки сообщения, взглянула на время под именем подруги: «был(а) недавно». Отложив телефон, девушка поставила руки за спиной, оперлась на них и приподняла голову, позволив волосам скользнуть назад. Плеск воды и пение птиц убаюкивали. Где-то рядом прожужжала пчела. Ветер принес запах реки, коснулся кожи мягко и невесомо, как возлюбленный, вызвав волну мурашек по рукам.

В белой футболке в коротких хлопковых шортах было не жарко, особенно в тени, но долго находиться на солнце не хотелось. Эля помнила наставления отца о том, что загорать вредно. Целенаправленно ложиться под ультрафиолетовыми лучами он строго-настрого запрещал. На жалобные вопросы дочерей о том, почему другие так делают, а им нельзя, он терпеливо отвечал: «Они не заботятся о здоровье. Ни своем, ни своих детей. А от глупости или безраз-

личия – это не имеет значения». От долгих летних прогулок, пусть даже с нанесенным солнцезащитным кремом, кожа Элины медленно приобретала розовато-бежевый оттенок и отслаивалась на шее и плечах.

Когда тень от дерева сдвинулась и солнечные лучи коснулись пледа, девушка вновь посмотрела на время. 14:12. Прошло больше часа, а Арина до сих пор не пришла.

Эля снова открыла переписку и с удивлением заметила, что ее сообщение не прочитано. Нахмурившись, она отправила еще несколько:

Ты же не спишь?

Может мне тебя встретить?

Ты тут?

Подождала пару минут, но ответа не было.

Арина за все время их общения никогда не пропадала без слов и старалась вовремя отвечать (чего не скажешь об Алене). Поэтому Элина серьезно насторожилась. Сердцебиение ускорилося, когда девушка прочитала последнее сообщение от подруги, отправленное вчера:

«Ахаха, ну ты поняла о чем я. И тебе спокойной ночи. До завтра».

Вряд ли Арина забыла об их встрече. И не могла обидеться из-за чего-то, ведь прошлой ночью все было нормально. Они общались как обычно, не поднимали никаких непривычных тем. Если бы что-то случилось, она точно не стала бы скрывать это от подруги.

Поэтому оставалось два варианта: либо Арина заблудилась, либо все еще спит. К сожалению, проверить, когда именно та легла спать, не представлялось возможным, поэтому Эля не исключала обе причины.

Поспешно собрав продукты и плед в сумку, девушка встала и пошла к дому подруги. И, чем ближе она приближалась, тем быстрее несли ее ноги. Холодное предчувствие змеей скользило внутри. Элина отмахивалась от нехороших мыслей, которых с каждым шагом становилось все больше.

Наконец, после очередного поворота показался нужный дом. На фоне насыщенного голубого неба он стал белым флагом, зовущим на помощь. Почти бегом девушка приблизилась к воротам, вскинула голову, выискивая в окне знакомую фигуру, и вошла во двор. Эля в несколько прыжков забралась по крыльцу ко входной двери и дернула ее на себя. Но та не поддавалась.

— Ушла? — вслух удивилась она.

«Значит, первый вариант? Но где тогда ее искать?»

Со двора слышалось приближающееся шарканье. Элина спустилась и на повороте за домом столкнулась с дядей Яковом. Он поздоровался с ней и, заметив волнение девушки, все понял без слов.

— Ты пришла к Арине?

— Да. Давно она ушла?

— Рано утром. Оставила ключи на террасе и ушла.

— Вы знаете, куда?

— К сожалению, нет. Она не сказала, — ответил дядя Яков и мотнул головой. — Вы не обменялись контактами?

— Она не отвечает.

— На звонки?

— На сообщения. Хотя это мысль.

Элина набрала номер Арины и прислонила телефон к уху. Слушая гудки, она нервно топала стопой и мысленно умоляла подругу взять трубку. Спустя минуту раздался голос автоответчика. Эля сбросила звонок и шумно выдохнула, ощущая, как сильно забилося сердце.

— Мы должны были устроить пикник. А она не отвечает... Не понимаю.

— Пикник? — Кустистые брови дяди Якова приподнялись.

— Да, на набережной. Я ждала ее там с часа.

— Странно.

— Что именно?

Мужчина посмотрел ей в глаза и с сочувствием покачал головой.

— Я сам об этом узнал лишь сегодня. Когда зашел полить цветы на первом этаже. Арина забрала все свои вещи и выселилась рано утром.

II

— Это все, что вы можете сообщить?

Алевтина Олеговна кивнула, сжимая пальцами салфетку, которую периодически прижимала к лицу, то стирая пот, то слезы, и подняла на него взгляд. Они расположились на маленькой узкой кухоньке, больше похожей на веранду с окном на всю стену. Перед Максимом стояла чашка с нетронутым черным чаем, уже покрывшаяся светлой пленкой, и полная бубликов и сладких сухарей с изюмом миска. Он закончил записывать слова бывшей классной руководительницы Софии Мойрен и теперь пробежался взглядом по исписанному листу. Смутное предчувствие появилось внутри, жужжало надоедливой мухой, которую ему никак не удавалось поймать.

— Прошло уже сколько?.. Восемь лет? — задумчиво протянула женщина и вздохнула. Морщинки вокруг карих глаз словно стали глубже после их разговора, а влажные короткие волосы успели высохнуть и приподняться жесткими кудрями во все стороны. — Она была очень хорошей девочкой. Мы все ее любили... Очень любили.

Максим в очередной раз обвел словосочетание «хорошая девочка», которое Алевтина Олеговна повторяла с удивительной настойчивостью. По описанию учительницы выходило, что у Софии не было и не могло быть врагов. Тогда кому могла прийти в голову идея похитить или убить ее? Ведь и хороших девочек убивают тоже. Рассуждая логически, он выходил на след некоего незнакомого лица. Но тут же отбрасывал эту версию из-за наличия других похожих случаев.

Виктимология⁵, которую Максим проходил в университете, научила его пристально изучать личности жертв. Часто это помогает не только в идентификации характера преступ-

ника, но и определении его подписи⁶. Пока что единственной исчезнувшей девушкой, собрать информацию о портрете которой было более чем реально, являлась София Мойрен. Две другие девушки – приезжие, данные о них ограничивались показаниями их родственников.

Сейчас Макс мог выделить следующее:

- преступник (или преступники) выбирал в качестве жертв молодых (от 17 до 23 лет) девушек;
- у каждой один типаж внешности;
- двое из них путешествовали в одиночку и пропали в туристический сезон;
- телефоны каждой последний раз были активны в округе Сюрьякулмы и Сортавалы в отрезке времени с 23:00 до 6:00;
- все 3 девушки, по словам родственников и знакомых не проявляли склонности к анти-социальному и/или девиантному поведению (т.е. версия побега маловероятна);
- общих увлечений или интересов у жертв не было (если не считать путешествия у двоих из них);
- между исчезновениями прослеживается ощутимая разница во времени (31 и 51 месяц), что наводит на мысль – убийца каждый раз оседает на дно? В чем может быть причина?

Максим просмотрел этот список еще раз, когда попрощался с Алевтиной Олеговной и, поблагодарив за гостеприимство, вернулся в автомобиль. Если бы не тот факт, что старшая Мойрен была местной, портрет жертв легко и идеально бы идентифицировался: одинокие путешественницы, светловолосые и молодые, пропавшие в окрестностях Сюрьякулмы в промежутке между поздней ночью и ранним утром.

София с равной долей вероятности могла стать жертвой как случайного преступника, так и очередной целью того, кто похитил Ольгу Севастьянову и Виолетту Шипкину. Макс не исключал причастности Цепкина к исчезновению Мойрен. В этом случае фигура девушки выпадает из портрета жертв, одновременно упрощая и усложняя его задачу.

Он потер лоб ладонью и прикрыл глаза. С одной стороны, Максим начинал жалеть, что влез в тупиковое расследование и теперь беспомощно плещается на берегу, не в силах найти что-либо существенное с такого расстояния.

Но что может помочь сдвинуть дело с мертвой точки и пролить свет на личность убийцы? Варианта три. Либо признание Цепкина в том, что именно он избавился от своей бывшей девушки. Либо обнаружение тела одной или нескольких пропавших. Либо новое исчезновение.

III

Антон закинул пластиковую пустую бутылку в черный мусорный мешок и потянулся за фантиками от конфет, улетевшими под стол. Прикрепленный к внешней стороне окна термометр поднялся до 36 градусов по цельсию. Солнце, проникая через панорамные окна, нагрело комнату, из-за чего работа протекала куда более вяло, чем обычно. Даже в четыре руки они справлялись медленнее. Парень предложил открыть дверь, чтобы впустить немного воздуха с улицы, но Элина заупрямилась и категорически отказалась.

— Во-первых, — сказала она с суровым видом, — насекомые. Сейчас мы их запустим, а потом будем ловить по всему дому. Во-вторых, на улице духота. Видел прогноз погоды?

— Нет, — честно признался Антон, оттягивая ворот футболки, чтобы хоть немного охладиться. — Все плохо?

— Полный штиль.

— Не помню, когда последний раз было настолько жарко.

Эля пожалала плечами, опустила салфетку из микрофибры в таз с мыльной водой и, выжав, протерла журнальный столик.

С момента выезда Арины из гостевого дома прошло всего двое суток, а по ощущениям девушки – целая вечность. Необъяснимое чувство зудящей мошкаррой мельтешило внутри, но каждый раз уворачивалось, стоило ей попытаться поймать его и распознать. Это чертовски раздражало, наводило на страшные догадки, которые приводили в ужас. «Нет, она не могла просто пропасть... Не попрощавшись, начать игнорировать, — убеждала себя Элина. — Это на нее не похоже. Но если так... Тогда с ней что-то случилось? Что-то страшное... А я ничего не предпринимаю. Продолжаю жить, словно ничего не случилось и никакой Арины не было. Это неправильно».

С другой стороны, она не могла с точностью сказать, что ее новая подруга никогда бы так не поступила. Сколько они знакомы? Около месяца. Вроде не так много, чтобы узнать человека вдоль и поперек. Некоторые дружат годами и продолжают открывать новые черты характера друг друга. Тогда откуда уверенность, что Арина обязательно бы вышла с ней на связь? Даже Алена, с которой Эля общается 6, а то и 7 лет, может в какой-то момент пропасть и вспомнить о существовании подруги лишь спустя время.

Чтобы отвлечься от навязчивых мыслей, девушка вызвалась помочь своему однокласснику Антону в уборке гостевого дома дяди Якова. Она не рассчитывала на оплату, лишь желала убежать от чувства предательства, что до сих пор саднило внутри. Тем более, через несколько дней сюда заселятся новые жильцы. Тогда последние напоминания об Арине испарятся вместе с появлением незнакомцев.

В глубине души Элина надеялась, что подруга оставила ей что-то на память, случайно или специально: баночку шампуня, губную помаду, бижутерию или записку. Какую-нибудь маленькую безделушку, одним своим видом кричащую «я не забыла о тебе, просто так вышло». Но они убрали почти весь дом, а ничего такого ни Антон, ни Эля не нашли.

Когда девушка включила пылесос, одноклассник вышел с мусорным пакетом на улицу. Она бездумно водила щеткой по комнатам, всасывая мелкий мусор, скопившийся по углам. От потока горячего воздуха стало еще жарче, из-за чего у Элины немного закружилась голова. Девушка отсоединила провод и понесла пылесос на второй этаж.

Вернувшийся Антон принялся мыть полы там, где только что пропылесосила Эля. В спальне она включила свет и окинула взглядом комнату. Постель заправлена, окна чистые, пыли на поверхностях нет. Осталось лишь протереть пылесосом и шваброй по полу, чтобы окончательно привести это место в порядок.

Элина наклонилась к розетке и вдруг заметила среди крошек в тени кровати что-то необычное. Сощурившись, она присела на корточки и протянула руку к комку пыли и волос, на который не обратила внимание полчаса назад, когда они с Антоном начали уборку. От нехорошего предчувствия желудок сжался в тугий узел. Эля удержалась одной ладонью о пол, чтобы не потерять равновесие, и двумя пальцами второй руки достала то, что так привлекло ее внимание.

В мыслях молнией пронесся их с Ариной разговор во время одной из ночевок. Сердцебиение ускорилось. Кровь прилила к лицу. Стало тяжело дышать. Язык прилип к нёбу. Голова закружилась, но Элина устояла на находку с широко распахнутыми глазами.

Ею завладели липкий страх и накатывающая паника. Она отказывалась верить в увиденное. Этого не могло произойти. Только не с ней. Только не снова...

Дрожащая от ужаса Элина держала между пальцами ноготь Арины с запекшейся кровью.

5 - Виктимология (лат. *victima* «жертва» + др.-греч. *λόγος* «учение») – изучение жертв преступлений.

6 - Подпись преступника – это то, что он делает для эмоционального удовлетворения. Иначе говоря, психологичес

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.